

Лидия Демидова

Александрит для НАГА

Таинственный мир нагов

Лидия Демидова

Александрит для нага

«Литнет»

Демидова Л.

Александрит для нага / Л. Демидова — «Литнет»,
— (Таинственный мир нагов)

Никогда не думала, что стану жертвой похищения. В один миг вся жизнь изменилась. Мне пришлось научиться выживать в новом мире. Сначала я стала развлечением для нагов, а потом и вовсе ценным призом для одного из них. Мой хозяин суров и непреклонен, и у меня осталось только одно желание – умереть. Но мое мнение никого не волнует, а жизнь уже не принадлежит мне. И когда я дошла до крайней степени отчаяния, все изменилось...

© Демидова Л.

© Литнет

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	19
Глава 4	25
Глава 5	31
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Александрит для нага

Автор: Лидия Демидова

Пролог

Я быстро шагала через пустой парк, окутанный светом ночных фонарей, мысленно ругая саму себя, вернее, свою беспечность. Вместо того чтобы вызвать такси, решила сэкономить и доехать до дому на маршрутке, а потом, совершенно не подумав, что придется идти через пустынное безлюдное место, сократила дорогу и свернула в сквер. Цокот моих каблучков разлетался по округе, будоража спокойствие местных обитателей. Вдалеке громко ухнула птица, невольно заставившая меня еще быстрее ускорить шаг.

Из-за наступления вечерних холодов в это позднее время вокруг было довольно пустынно, даже влюбленные парочки, обычно до самого утра, сидящие на скамейках в сквере, разбежались по теплым уютным кафешкам.

Поежившись от непонятно откуда взявшегося порыва холодного ветра, повыше приподняла воротник тонкой кожаной куртки, с сожалением подумав о том, что пора доставать одежду потеплее. Как бы ни хотелось, а ласковое приветливое лето осталось позади, уступив место промозглой холодной осени. В этом году даже классического «бабьего лета» толком не было, и сейчас особенно чувствовалось суровое дыхание приближающихся холодов.

Сегодня одна из сотрудниц нашей туристической фирмы отмечала свое двадцатилетие и пригласила всех коллег посидеть в небольшом уютном баре с вкусной кухней и приятным обслуживанием. Вечер прошел замечательно. Было очень весело, и время пролетело незаметно, в буквальном смысле этого слова. Когда заведение закрылось, девочки решили продолжить праздник в ночном клубе, а я отправилась домой, потому что у меня завтра был полноценный рабочий день. Но вот только пожмотилась на такси, а теперь...

Ночную тишину нарушил чей-то довольно задорный свист. Резко обернувшись, вдалеке увидела двух молодых людей, и мне стало так страшно. Недолго думая, свернула на соседнюю аллею и бросилась бежать, мечтая, как можно скорее добраться до дома.

Внезапно все фонари одновременно погасли... От неожиданности я сбилась с шага, и едва не упала. С трудом удержавшись на ногах, начала оглядываться по сторонам, но вокруг была лишь непроглядная тьма.

Стало так жутко. Я осторожно пошла вперед, но через несколько шагов наткнулась на ветки какого-то большого куста. Понимая, что иду не туда, попыталась вновь выйти на аллею, но постоянно натыкалась то на ветки, то на деревья.

Паника захватила с головой, а она плохой советчик... Прижавшись к большому стволу могучего великана, стало глубоко дышать, пытаясь прийти в себя.

«Сашка, все в порядке. Не паникуй. Ты этот парк с детства знаешь, да ты в нем выросла. Ну и чего испугалась?», – мысленно разговаривая сама с собой, я вспомнила о мобильном телефоне и полезла в сумочку его искать. И в скором времени в моих руках уже был своеобразный «фонарик».

Как оказалось, основная аллея находилась всего в нескольких шагах от меня. Это я, перепугавшись темноты, залезла на газон и, видимо, все это время бродила по кругу.

Оказавшись на асфальте, быстро направилась в сторону дома, и в этот момент раздался звонок телефона. На дисплее высветилось: «Мама», и едва я взяла трубку, как услышала:

- Сашка, ты где?
- Мама, я уже почти возле дома.
- Доченька, время позднее. Волнуюсь за тебя.

– С девочками в кафе засиделась. Я же отправила сообщение и предупредила. Скоро буду дома, – поспешила успокоить родного мне человека. – Ложись спать и не думай ни о чем.

– Дождись тебя, а то сердце не на месте. Отец давным-давно спит, а я вот никак. На душе что-то так тревожно.

– Мамуль, скоро буду. Я в пяти минутах от дома. Не волнуйся.

– Жду.

Отключив телефон, быстро направилась к выходу из парка. Но внезапно над моей головой вспыхнуло белоснежное излучение, а сама я оказалась в центре светящегося круга, будто актриса на сцене в свете ярких театральных софитов. Не понимая, что происходит, подняла голову к небу и тут же ослепленная непонятным свечением, зажмурилась.

А потом..., я почувствовала, как нечто отрывает меня от земли и поднимает вверх. Попытка вырваться ни к чему не привела. Меня будто окружал невидимый прозрачный кокон, не позволяющий сделать ни одного лишнего движения.

– Помогите..., – в ужасе заорала, чувствуя свою абсолютную беспомощность. – Помогите...

А потом ко мне пришло осознание, что свой крик я слышу исключительно в своей голове, а на самом деле, по непонятным причинам не могу не только пошевелиться, но и вымолвить ни слова.

Вдруг все вокруг погрузилось в кромешную темноту, а затем раздался характерный лопающийся звук, с которым ко мне внезапно вернулась способность видеть, и я упала в желеобразную субстанцию... Голубого цвета масса тут же забила в нос и рот, лишая возможности дышать. Задышавшись, я стала трепыхаться, пытаюсь вырваться, но у меня ничего не получилось.

Моя последняя мысль, перед тем как я потеряла сознание, была о маме и о том, что с ней теперь будет...

Глава 1

Я пришла в себя от громкого звука, разлетающегося эхом повсюду. Это были шаги... чьи-то тяжелые шаги в массивной обуви, которые буквально грохотали, заставляя все вокруг странно вибрировать. Затем послышался противный скрип металла, заставивший меня невольно вздрогнуть, и тут же совсем рядом раздался рычащий голос:

– Очнулась? Наконец-то

Я попыталась открыть глаза, но от яркого ослепляющего света, тут же снова зажмурилась. Голову пронзил резкий болезненный импульс, и я невольно застонала, перевернувшись на бок.

– Выжила... Надо же, крепкая. Повезло нам. Удачно поохотились.

После раздался тихий стук, за которым последовали шаги, а затем все стихло. Некоторое время я приходила в себя, а потом осторожно чуть приоткрыла глаза, и с удивлением поняла, что вокруг меня царит полумрак, рассеиваемый, непонятным синим свечением, исходящим от тонких голубых нитей, пронизывающих пространство от стены до стены, будто решетка.

«Странное место, – осторожно присев на своем ложе, растерянно огляделась по сторонам. Я находилась в какой-то камере, по-другому узкое темное помещение с низким потолком и назвать было нельзя. – И где это я?».

Странно, но в моей голове царила непонятная пустота и, к своему ужасу, я поняла, что совершенно не помню свое прошлое. Вместо воспоминаний – чистый белый лист и, если честно, это меня очень сильно напугало. Как можно не помнить свою жизнь? Почему я оказалась здесь? Где мои родители? А мое имя...

И в этот момент где-то вдалеке раздался испуганный пронзительный женский крик, и вместе с ним ко мне в одно мгновение, как по щелчку пальцев, вернулась память. Я вспомнила свое имя, семью, вечеринку в баре и все то, что произошло позже. Меня похитили, а потом утопили в какой-то желеобразной массе... Но кто это сделал? И главное, зачем?

Женский крик повторился и я, затаив дыхание, невольно практически вжалась спиной в холодную железную стену. Мне стало так страшно, что казалось, сердце вот-вот остановится от своего бешеного непрекращающегося ритма. Я понимала, что впадать в панику нельзя, но слезы сами по себе покатились по щекам.

А потом вновь раздались тяжёлые шаги. С каждой секундой они становились все громче, и вот перед голубыми нитями возник... Это точно был не человек, потому что он внешне напоминал великана, а еще за его спиной из стороны в сторону медленно покачивался серый длинный полосатый «обезьяний» хвост. На существе был обтягивающий черный латексный комбинезон, тяжелые высокие армейские ботинки и огромный шлем золотистого цвета, полностью скрывающий не только голову, но и часть плеч.

– Очнулась, – пророкотал он и ударил здоровой ручищей в черной перчатке по стене. Синие лучи, разделяющие нас, в одно мгновение исчезли, под потолком вспыхнул ослепительный свет, и чудовище шагнуло ко мне. Я пронзительно закричала:

– Не подходите.

Но существо даже не обратило внимание на мой вопль. Оно нагнулось и вытащило из-под моей кушетки массивную цепь с широким кольцом на конце. Пока я соображала, зачем это страшное приспособление ему нужно, монстр схватил меня за ногу и ловко застегнул металлический браслет на лодыжке.

– Что вы делаете? – истерично выкрикнула я. – Отпустите немедленно. Вы не имеете права!

Но на мои слова никто не обратил внимания. Чудовище вышло за пределы моей камеры и ударило по стене, свет погас, и снова появились синие лучи.

– Это опасно! – прорычал монстр. – Хочешь жить – не подходи.

Я непонимающе уставилась на него. Как-то совсем по-человечески вздохнув, он рыкнул что-то невнятное, а затем стал озираться по сторонам. Наконец-то подняв с пола какую-то ржавую железяку, он поднес ее к «решетке» и осторожно кинул вперед. Отрезок металлической трубы пройдя сквозь лазерные лучи, рассыпался на мелкие кусочки.

Я невольно ахнула. Чудовище довольно закивало, а потом медленно двинулось по коридору и скрылось из виду.

Уткнувшись лицом в ладони, я горько расплакалась, осознавая, что попала в большие неприятности, и как выбраться из них просто не представляла. Зачем меня притащили сюда? Что ждёт меня в дальнейшем? А дома остались мама и папа... Увидимся ли мы когда-нибудь? Сердце болезненно сжалось. Так жалко стало родителей, и себя... Я завывала в голос, забыв обо всем. Просто горько плакала, не понимая, как мне быть дальше.

– Эй... эй, прекращай реветь, – внезапно послышалось откуда-то со стороны. – Слезами горю не поможешь. – Эй, как тебя зовут?

Я всхлипнула в ответ:

– Саша.

– А меня Алевтина, – представилась девушка. – Можно Аля.

– Аля, а ты знаешь, где мы? – спросила я, вытирая слезы.

– Точно нет, но догадываюсь. Нас эти уроды для чего-то похитили.

– Кто они? – поинтересовалась я.

– Не знаю, но уверена, они – не люди. Ты обратила внимание на хвосты. Какие-то чудовища в маске, но если придерживаться их правил – не орать, не плакать, точно и вовремя исполнять команды, они не трогают. А так могут и ударить, или еще хуже...

– Откуда ты все это знаешь? – уточнила я, смахивая слезы.

– В твоей клетке сидела девушка, Аделина. Она плакала, кричала, требовала ее отпустить, будоражила всех, и однажды ее увели... А потом в эту камеру посадили тебя. Знаешь, мне кажется, бедняжку ждала ужасная участь.

Я зажмурилась, чувствуя, как тело охватывает дрожь. Все это походило на сумасшествие или кошмар, но, увы, происходящее – было страшной реальностью.

– Аля ты давно здесь? – поинтересовалась я, вставая с кушетки.

– Более недели, – последовал ответ. – Ну, по крайней мере, с того момента, как я очнулась, мне приносили еду четырнадцать раз. Если считать, что кормят нас два раза в день – по моим подсчётам выходит неделя.

Я сделала несколько шагов к решетке и поняла, что цепь, удерживающая меня за ногу довольно коротка. Рывок, еще один – мои движения оказались весьма ограничены: метр в одну сторону и не более двух в другую. Жуткий грохот от цепи разлетелся по округе.

– Тшшшш, – зашипела на меня невидимая собеседница. – Будешь шуметь, они опять вернутся и тогда хорошего не жди.

– Да я просто хотела осмотреться. Пить хочется, – призналась я.

– Воду принесут вместе с едой. Кстати, она тут своеобразная, безвкусная, да и выглядит омерзительно, но силы дает. Лучше сразу начинай есть, иначе начнут кормить насильно... Я попыталась сопротивляться... Лучше не повторяй мой опыт, – девушка тяжело вздохнула. Стало понятно, что ей вновь пришлось пережить неприятные воспоминания.

– Спасибо тебе, – я села на кушетку. – Вроде уже и не так страшно.

– Знаешь, Саша, мы живы и это главное.

– Это точно, – вздохнула я.

Некоторое время повисла тишина. Я думала о том, что нас ждет дальше, Аля о чем-то своем. А потом у меня возник вопрос:

– Скажи, а если захотела в туалет? Или руки помыть?

– В углу найдешь ведро, а про умывание и другие гигиенические процедуры можешь забыть, – девушка вздохнула. – Ты не представляешь, как я уже мечтаю о душе, чистом белье и свежей одежде. Эта роба, грубая как дерюга.

Я начала ощупывать себя и поняла, что на мне широкая рубашка с длинными рукавами и какие-то штаны. На ногах некое подобие сандалий. Вещи явно чужие, и ткань действительно жесткая, грубая, похожая на мешковину.

Осторожно встав, направилась в угол. Ведро оказалось на месте. Но отсутствие возможности помыть руки, как и принять душ, если честно пугало. Сколько времени нам придется провести здесь? Усевшись на жесткой кушетке, стала оглядываться. Глаза уже привыкли к полумраку, и теперь я могла различить рядом с собой узкий ящик, скорее всего, выполняющий роль стола.

Послышались тяжелые шаги.

– Кажется, нас сейчас будут кормить, – предупредила Аля, и я, прижавшись спиной к стене, застыла. И действительно появилось несколько чудовищ. Один замер напротив моей темницы, остальные прошли дальше.

Опять удар по стене и решетка исчезла, зато вспыхнул свет, и я невольно зажмурилась.

– Ешь, – прозвучало над головой. – Быстро!

Поднявшись с кровати, шурясь как слепой крот, посмотрела на стол и увидела железную миску и кружку. Подсев поближе, потянулась в воде, и почти сразу все выпила. А потом, взяв в руки ложку, пододвинула тарелку. В ней лежала серая липкая масса, весьма противная на первый взгляд, да и пахла каким-то клеем.

– Ешь, – пророкотало чудовище, которое стояло чуть в стороне и наблюдало за мной. Помня о предупреждении Али, испытывать его терпение не стала.

Я осторожно подцепила ложкой немного и, затаив дыхание, отправила массу в рот. На вкус эта смесь оказалась никакой, будто крахмальный клейстер или каша из дешевых овсяных хлопьев без соли и сахара. Мерзко, но терпимо. Осторожно и не спеша, представляя себе вкусное пюре, я доела все, что мне принесли.

Убедившись, что моя тарелка пуста, чудовище внезапно погладило меня по голове и пророкотало:

– Хорошая самочка.

От его прикосновения я вся съежилась, но мой похититель даже не обратил на это внимание. Собрав посуду, он ушел. А я вновь осталась в темноте. Мне было о чем подумать, и необычное слово «самочка» вызвало огромную тревогу. Стало понятно, что мой пол весьма важен похитителям. А зачем обычно похищают женщин? Первая мысль была о рабстве.

– Аля, – прошептала я. – Аля!

– Что? – послышался сонный голос.

– Скажи, а тут только женщины или мужчины тоже есть?

– Не знаю. Наши камеры расположены так, что я могу разговаривать исключительно с тобой, с другой стороны мне никто не отвечает. Наверное, там никого нет.

– Понятно, – протянула я.

– Сашка, ты бы это, поспала. Силы нам еще пригодятся.

– Так и сделаю, – я растянулась на кушетке.

Сначала было до жути неудобно. Я вертелась из стороны в стороны, прислушиваясь ко всяким посторонним звукам, а потом сама не заметила, как задремала.

Мое пленение длилось уже несколько дней, и если сначала я пыталась их считать, как Аля, то потом просто махнула рукой, ведь мое «существование» превратилось в непрерывный калейдоскоп однообразных событий...

Я почти постоянно находилась в темноте, поэтому большую часть времени предпочитала спать. Дважды в день меня кормили безвкусной клейкой массой, и единожды за все это время забрали ведро из угла камеры, заменив его на пустое. В моей темнице был отвратительный запах, который казалось, пропитал все вокруг и даже пробрался под кожу. Сначала он меня безумно раздражал, а теперь я привыкла к нему и просто не замечала.

Иногда я разговаривала с Алеей – моей подругой по несчастью. Наверное, именно наши короткие беседы не позволили мне окончательно сойти с ума. Даже простой ежедневный вопрос: «Как дела?» не давал забыть о том, кем я являюсь на самом деле. Хотя похитители сделали все для того, чтобы сломать нас и превратить в послушных питомцев, по-другому назвать все происходящее было просто нельзя.

Ведь нас действительно постоянно дрессировали – есть по команде, беспрекословно повиноваться, сидеть в темноте на цепи. Они убивали в нас все человеческое.

– Саша! Саша, ты спишь? – послышался шёпот.

– Нет, – ответила я и призналась. – Думаю о родителях. Страшно представить, что чувствует сейчас мама.

– Знаешь, – Аля вздохнула. – Всегда мечтала о большой семье, но теперь рада, как никогда, что круглая сирота. Страшно знать, что твои близкие люди переживают о тебе, и не иметь возможности сообщить о своем местонахождении.

Я закрыла глаза, стараясь сдержать слезы. Аля была абсолютно права. Страх за мое будущее давным-давно отступил на задний план, а вот за здоровье отца и матери, и их эмоциональное состояние я очень переживала. Одна надежда на старшего брата Володю, что он сможет их поддержать и утешить.

– Саша, не плачь, – послышался шепот. – Прости, если расстроила.

– Все нормально, – вздохнула в ответ. – Знаешь, слез почти не осталось. Чем дольше тут нахожусь, тем больше мне кажется, что я – это уже не я, а некое безмолвное покорное безэмоциональное существо. Не знаю, чего добиваются эти нелюди, но они почти нас сломали, по крайней мере, меня точно.

– Твоя правда, – Аля согласилась со мной. – Сколько еще времени нам предстоит провести в наших темницах...

Моя собеседница резко замолчала, потому что послышались многочисленные тяжелые шаги. Я села на кушетке и замерла. Для очередного приема пищи было слишком рано, и появление чудовищ не сулило ничего хорошего.

Я вжалась в стену, невольно желая слиться с ней. Сердце забилось сильнее. Грохот становился все громче, и наконец-то напротив моей камеры застыл один из похитителей.

Отключив лазерную решетку, он включил свет и шагнул ко мне. Пока я щурилась, как слепой крот, чудовище ловко расстегнуло цепь на моей ноге и рывком подняло меня.

– Что вы делаете? – испуганно воскликнув, автоматически дернулась в сторону, прекрасно понимая, что с этим монстром мне никогда не справиться, не та весовая категория, да и бежать некуда.

Тем временем меня, словно нашкодившего котенка, за шкирку подняли в воздух и как следует встряхнули, а затем нелюдь достал из кармана непонятный прозрачный небольшой квадрат, который приложил к моей шее. Я моментально почувствовала легкое жжение, неприятное, но вполне терпимое.

– Иди за мной, – последовал приказ, а потом меня отпустили. От неожиданности я не удержалась на ногах и упала на грязный пол, но на это никто даже не обратил внимания.

Монстр направился к выходу. Понимая, что лучше его не злить, поспешила за ним.

Впервые оказавшись за пределами своей темницы, поняла, что мы находимся в каком-то металлическом тоннеле, вдоль которого были расположены клетки, в одной из них я и сидела. Обернувшись, увидела, как из соседней темницы вышла измученная рыжеволосая девушка в

перепачканной одежде. Из-за худобы казалось, что ее большие голубые глаза занимают пол-лица. Поймав мой взгляд, она приветственно кивнула, а я просто улыбнулась в ответ. Мы с Алей столько времени провели рядом, а вот увидели друг друга только сейчас.

– Идем, – раздался недовольный рокот и меня подтолкнули вперед. Ну как сказать подтолкнули... Монстр был намного выше меня, поэтому от его толчка я просто полетела вперед, и только благодаря тому, что мне удалось удержать равновесие, не упала и не расшиблась. Решив больше не злить своего сопровождающего, быстро шла рядом с ним, стараясь не отставать.

В конце туннеля оказалось некое подобие лифта – огромная подвижная платформа в виде клетки, в которую загнали меня, Алю и еще несколько девушек. Затем дверь прочно закрыли на замок и непонятный механизм начал с жутким скрипом работать. Нас сначала подняли вверх, а потом мы двинулись в сторону. Через железные прутья все было видно как на ладони. Мы находились в каком-то ангаре или заводском цехе, представляющем собой весьма странную конструкцию. С двух сторон шли стены с множеством арочных люков, вдоль которых как мураши туда-сюда сновали подвижные клетки, а внизу располагались странные аппараты, летательная техника, странное оборудование.

– Сашка, – Аля пододвинулась ко мне поближе. – Как ты думаешь, где мы?

– Не знаю, – нахмурившись, покачала головой. – У меня ощущение, что мы находимся на съемках фантастического фильма. Все вокруг такое странное, никогда не видела ничего подобного.

– Может, нас похитили фанатики – ученые? – предположила одна из девушек, которая оказалась вместе с нами в этой подвижной клетке. – И они проводят опыты над людьми?

– Ты видела их хвосты? – шепотом спросила Аля. – Это точно не люди.

– Мы не знаем, возможно, подвижная конечность всего лишь часть их маскировочного костюма, – возразила ей незнакомка. – Чтобы запугать нас посильнее.

Спорить Аля не стала, лишь поближе пододвинулась ко мне. Девушка отвернулась в сторону, и как остальные начала с любопытством рассматривать, что происходит вокруг.

– Сашка, давай держаться вместе, – тихо шепнула мне Аля. – Не знаю, что нас ожидает, но без боя я не сдамся.

Я вздохнула, стараясь не позволить охватившему страху лишить меня способности здраво мыслить, и попыталась рассуждать логически:

– Нас столько времени держали взаперти, при этом кормили и поили, а значит, мы им для чего-то нужны, – вопросительно посмотрела на свою собеседницу. Она согласно кивнула:

– Мы им явно нужны живыми. Это факт.

– Вот и я о чем. Поэтому убивать нас никто не собирается. Но смущает одно... Как-то чудовище назвало меня самочкой, и это больше всего пугает, – призналась я.

– Самочка? Странно. Но Саша не знаю, какие из нас самочки... Мы грязные, худые, замученные. Ну, кто на нас посмотрит? – Аля развела руками в стороны. – Да мы сейчас похожи на огородные пугала.

– Наверное, ты права, – согласилась я с ней, но в душе все равно затаилась тревога. Хотя в нашем подвешенном положении мой страх был понятен и вполне объясним.

Тем временем платформа остановилась на площадке, где нас ждало несколько чудовищ в уже знакомых масках.

– Выходите, – раздался приказ, и мы стали по одной покидать клетку. Когда все оказались на площадке, нас разделили на три группы по несколько человек, а затем повели в разные стороны. Аля взяла меня за руку и легонько ее сжала. Украдкой бросив на нее взгляд, шепнула: «Все будет хорошо». Правда сама я в это уже почему-то не верила. Интуиция буквально вопила о надвигающейся беде, вот только поделать с этим ничего нельзя было.

Нас завели в странное удлиненное помещение похожее на капсулу с мутными совершенно непрозрачными стенами, а затем монстры вышли, и люк в одно мгновение закрылся, отрезав нас ото всех.

– Ну и что это значит? – перепугано уточнила Аля, прижавшись к стене.

– Не знаю, – покачала головой. – Думаю, ничего хорошего.

Мы испуганно стали озираться по сторонам, а потом раздался шум и откуда-то сверху из широкой трубы, расположенной под самым потолком, хлынул поток желеобразной голубой массы. Я даже толком не поняла, как наша «капсула» оказалась наполнена наполовину.

– Они нас решили утопить! – закричала одна из девушек, и тут началась паника. Некоторые кричали и звали на помощь, другие тарабанили по стенам, пытаясь их разбить, а на меня напало какое-то оцепенение. Промелькнула мысль о том, что все мы обречены, и может, стоит принять свою судьбу достойно. Я просто села на пол и сразу по шею оказалась в этой желеобразной массе.

– Сашка, что ты делаешь? – Аля дернула меня. – Вставай, ты же утонешь!

– Мы все утонем, – криво усмехнулась я. – Ты разве это сама не понимаешь?

Аля испуганно стала озираться, разглядывая паникующих девушек, а потом, обреченно посмотрев на меня, просто села рядом и взяла за руку. Голубая масса все больше прибывала.

– Я рада, что познакомилась с тобой, – прошептала Аля, прежде чем нас накрыло с головой.

Один вдох и странная смесь тут же попала в нос, а дальше свет для меня померк...

Глава 2

Открыв глаза, увидела над собой белоснежное сияние и невольно улыбнулась, подумав, что попала в рай, ведь именно так в моем представлении он и выглядел – очень светло, уютно и безмятежно. А потом... я заметила, что «божественный свет» имеет странную круглую форму в виде спирали, и ко мне пришло осознание, что надо мной находятся необычные плоские лампы – диски, похожи на медицинское оборудование. Мгновенно вспомнив о том, что со мной случилось, попыталась сесть, но поняла, что не могу пошевелиться. Руки и ноги просто меня не слушались. Я не понимала, что происходит. Сердце бешено грохотало в груди, и его удары, казались оглушающими. Испуганно озираясь по сторонам, насколько мне позволяло положение, я пыталась понять, где нахожусь. Белоснежные стены, шкафы с многочисленными склянками и колбами, какой-то столик с медикаментами...

«Все-таки та незнакомая девушка на платформе была права, и нас действительно, видимо, похитили для опытов», – с ужасом подумала я и невольно закричала:

– Помогите! На помощь! Спасите! На помощь!

От крика горло стало саднить, и голос моментально охрип. Послышалось шипение, а затем раздался строгий громкий явно мужской голос:

– Успокойся! Ты слыш-ши-ш-шь меня?!

Я пыталась понять, кто со мной разговаривает, но как не вертела головой из стороны в сторону никого не увидела. Мужчина стоял вне поля моего зрения.

– Почему я не могу пошевелиться? Что со мной? – выкрикнула в ответ. – Что происходит?

– Ты делаеш-ш-шь себе только хуже. Расслабься! Скоро препарат, введенный в твой организм, полностью очистит его от всех недугов, и к тебе вернется возможность двигаться. Главное, сейчас успокойся, иначе ты можеш-ш-шь навредить сама себе.

– Что вы со мной сделали?

Слова невидимого собеседника меня совсем не успокоили, и даже, наоборот, напугали еще сильнее.

– Что вы мне ввели? По какому праву? Отпустите меня немедленно.

От крика у меня невольно начался кашель, от которого я стала задыхаться. Послышался непонятный, довольно странный звук, напоминающий шелест пересыпающегося песка, а затем меня с силой встряхнули за плечи:

– А ты нам показалась уравновеш-ш-шенной особью со стабильной психикой. Неужели ош-ш-шиблишь?

Вдох... еще один жадный вдох... и еще один... Я в ужасе смотрела на чудовище и не могла поверить своим глазам. Передо мной находилось существо из сказок, огромный получеловек-полузмея, настоящий наг с длинным чешуйчатым черно-желтым хвостом.

– Даже не вздумай орать, – предупредил змей, грозно щелкнув по белоснежному полу подвижной конечностью, которая металась из стороны в стороны, и будто жила сама по себе, вне зависимости от своего хозяина. – Не разочаровывай меня.

Я невольно всхлипнула, и тут же последовало предупреждение:

– Не реветь. И вообще-ш-ще, заканчивай истерику, она ни к чему. Поняла?

Автоматически кивнула в ответ, не сводя взгляда с подвижного раздвоенного языка, который, словно розовая лента мелькал туда-сюда, между острых зубов.

– Замечательно. Тогда давай договоримся? Я сейчас уйду, а ты тут спокойно лежишь-ш-шшь, и не будеш-ш-шь своими воплями беспокоить остальных девушек. Иначе мне придется сделать тебе успокоительное, а мне бы этого не хотелось. Так что скажеш-ш-шь, будеш-ш-шь вести себя тихо?

Наг, чуть прищурив узкие миндалевидные глаза, внимательно посмотрел на меня. Его темный вертикальный зрачок едва заметно пульсировал, и от этого взгляд змея завораживал, в прямом смысле слова.

– Да, – прохрипела я, понимая, что двухметровую махину, возвышающуюся над полом на гибком подвижном хвосте лучше не злить.

– Отлично. Тогда пока отдыхай, а как к тебе вернется способность двигаться, можешь-ш-шь встать и помыться. Душ-ш-шевая там, – он указал пальцем с длинным темным, чуть закругленным, когтем на дверь. – Поверь, тебе это не помеш-ш-шает.

Змей принялся ко мне и скривился.

– Не знаю, где каматы вас держали, но вы все выглядите отвратительно, да и пахнете не лучш-ш-ше. Так что душ-ш-ш тебе точно не помеш-ш-шает.

Наг окинул притихшую меня внимательным взглядом и уточнил:

– Я могу считать, что мы договорились?

– Да, – выдавила я.

– Замечательно, – он развернулся и лентой скользнул куда-то в сторону. Последнее что я расслышала, это его слова, что они все-таки не ошиблись и приобрели морально устойчивую самочку.

Послышалось тихое шипение, и я как-то интуитивно поняла, что осталась в одиночестве.

«С ума сойти – живой говорящий наг. Разве это может быть правдой? Напрашивался очевидный ответ – нет. Значит, я сошла с ума и все происходящее плод моей больной фантазии? В принципе логично. Только почему мое тело не слушается меня? Действие транквилизатора? Может быть... Тогда получается похищение, мое пленение в странной клетке, Аля и все остальное мне привиделось? – зажмурившись, размышляла я. И чем дольше думала, тем больше успокаивалась. Паника и страх отступили, потому что осознать себя душевнобольной, как-то морально легче, чем признать факт существования нагов. – Рано или поздно мой разум просветлеет, по-другому и быть не может. Я снова увижу маму и отца, а еще брата».

Под светом ламп было весьма тепло, и я даже на какое-то время чуть задремала. А потом, почувствовав, как затекло все тело, повернулась на бок. Стоп! Повернулась! Распахнув глаза, я тут же поспешила принять сидячее положение. Чуда не произошло. Я все так же находилась в медицинском кабинете.

– Не может быть, – прошептала я, спрыгивая на пол. Ватные ноги совсем не слушались, и тело, казалось, почему-то чужим. Медленно и очень осторожно подошла к огромной металлической двери с круглым иллюминатором. К сожалению, моего роста не хватило, чтобы заглянуть в него, и тогда я нажала на круглую ручку, а когда ничего не произошло, поняла, что меня заперли. Оглядевшись, к своей радости, заметила у стола кресло, которое тут же пододвинула к двери и встала на него.

Через прозрачное стекло я увидела кусочек белоснежного коридора с множеством маленьких лампочек. Внезапно перед моим взглядом возникли два нага. От неожиданности резко присела, желая спрятаться, и едва не упала. Сказать, что мне было страшно, это не сказать ничего. Наги... Они реально существуют, и я нахожусь в плену у них, а значит, меня действительно похитили. От противного запаха, исходящего непонятно откуда, кружилась голова, а потом поняла, это я так «благоухаю».

Спустившись со стула, вернула его на место и на полусогнутых направилась в душевую, которая оказалась роскошной – просторной, светлой и самое главное весьма необычной. До половины помещения справа и слева шли открытые шкафы, в которых стояли разные флаконы и лежали стопки белья. А вот другая часть была преграждена стеклянной стеной – дверью, за которой на полу и в потолке находилось множество мелких отверстий, и несколько кнопок на стене.

Прежде чем приступить к водным процедурам, сначала огляделась. Все флаконы, на первый взгляд, казались одинаковыми, но вот их содержимое пахло совершенно по-разному. Выбрав несколько, к своему изумлению, нашла зубную щетку и пасту, а потом мой взгляд остановился на единственном шкафчике с дверцей. Открыв ее, от удивления вздрогнула, потому что в зеркальном отражении увидела себя. Я была похожа на пугало – худая, бледная, под глазами синяки. На шее виднелась какая-то надпись, превратившаяся в размытое пятно. Видимо, каматы всех своих пленниц пронумеровали, в том числе и меня. Длинные каштановые волосы сбились в грязные неприятные пряди... Одним словом, чучело, и это хотелось немедленно исправить.

Быстро сняв перепачканную одежду и белье, бросила все в мусорную корзину и поспешила в душ. Оказавшись за стеклом, сложила все флакончики на специальной полке и подошла к стене с кнопками. К моей радости, все было предельно ясно. Каждая кнопочка оказалась отмечена довольно доступным для понятия значком, поэтому я, недолго думая, нажала на ту, которая показывала смешение холодной и горячей воды. В ту же секунду с потолка хлынули тугие струи, которые разбиваясь об плиточный пол, разлетались на многочисленные капли, исчезающие в сливных отверстиях.

Это было восхитительно! Чудесно! Я едва не плакала, смывая с тела всю грязь. Обнаружив в одном из флаконов шампунь, чуть не завизжала от восторга. Отмывая длинные пряди волос, подумала о том, что, наверное, неплохо было бы их укоротить, но тут же сама себе мысленно дала подзатыльник. Каштановые кудри были моей гордостью, ведь я растила их много лет, и вот так... просто обрезать. Это настоящее преступление, по-другому и не скажешь.

Не знаю, сколько я плескалась, наслаждаясь водой, но, в конце концов, решила, что хватит. Нажав на кнопку, отключила воду и включила теплый воздух. Меня тут же окутало приятным теплом, и вскоре и волосы, и тело стали абсолютно сухими.

Среди множества белья на полках я обнаружила шорты и майку, которые оказались из непонятного материала, но невероятно эластичного, из-за чего были безразмерными. Натянув свежее белье, стала перебирать вещи. Халат, простынь, полотенце отмела сразу. Неизвестно куда я попала, и хотелось быть готовой к любому развитию событий. Поэтому решила, что мне нужна свободная и удобная одежда, и когда я нашла штаны и рубашку, моему счастью не было предела. Да, вещи оказались мне слегка велики, но самое главное, теперь я чувствовала себя защищенной.

Почистив зубы, решила заняться волосами, но вот расческу так и не смогла найти. Поэтому кое-как «расчесав» пряди пальцами, решила покинуть душевую и еще раз осмотреться.

Но едва вышла, почти сразу услышала:

– А ты, оказывается, красавица...

Испуганно повернувшись, увидела у стола, сидящего на стуле нага в белоснежной одежде, только теперь вместо хвоста у него было две ноги. От неожиданности, едва не грохнулась в обморок, но вовремя успела схватиться за ручку двери, а потом недолго думая, шмыгнула в душевую и закрыла ее на замок.

– Эй, – в дверь душевой настойчиво постучали. – Хватит, дурить, выходи и поговорим.

Забившись в угол, опустилась на пол, пытаюсь прийти в себя. Получается наги – двуликие? Или от страха, я все перепутала, и в комнате меня ожидал не змеечеловек?

– Слышишь?! Тебе нечего бояться. Не вынуждай применять меры, которые вряд ли тебе понравятся, – послышалась угроза. – Мы вроде договорились, что ты будешь вести себя адекватно?

Я молчала, рассматривая светлый пол. Дверь казалась мне надежной защитой, а угрозы, раздающиеся по ту сторону – не такими страшными. Почему-то я думала, что в этой комнате нахожусь в безопасности. Но я ошибалась. В одно мгновение дверь открылась, и на пороге появился взбешенный мужчина. Он был смуглым, с миндалевидными глазами и суровыми чертами лица – выпирающий подбородок, узкие скулы, тонкие губы. Темные волосы, заплетенные во множество косичек, были собраны в высокую хаотичную прическу, из одежды – широкие штаны, рубашка без пуговиц и медицинский халат с несколькими карманами. Мужчину нельзя было назвать красавцем, но что-то в его внешности завораживало или даже пугало. Он резко шагнул ко мне. Поддавшись панике и перестав соображать, я просто-напросто закричала, захлебываясь своим страхом.

Лицо мужчины исказила гримаса злости. Он моментально преодолел расстояние между нами и прорывал:

– Я устал от твоих выкрутасов, и сейчас ты будешь наказана, – он рывком поднял меня с пола. В его сильных руках я чувствовала себя незащищенной куклой. Меня встряхнули, как марионетку, а затем мой мучитель, чуть прищутив глаза, прошипел:

– Ты должна беспрекословно подчиняться и выполнять все мои просьбы с первого раза. Неповиновение тебе будет стоить наказания. Какого? Сейчас узнаешь.

Его внешность стала меняться на глазах, принимая форму змеиной головы – узкое приплюснутое лицо с небольшим носом, странные черно-желтые глаза с вертикальными зрачками, лягушачья форма рта. Мужчина оскалится, продемонстрировав мне белоснежные тонкие клыки.

– Сейчас ты осознаешь-ш-шь, чего тебе надо бояться и если умная, то поймешь-ш-шь, что лучше со мной не спорить, а если глупая... Тебе же будет хуже.

Он рывком наклонился и слегка прикусил кожу на моей шее. Я вскрикнула, больше от страха, чем от боли. А потом удивленно посмотрела на нага.

– Наслаждайся всем спектром ош-щ-щ-ущений, – он усмехнулся и отпустил меня.

Я непонимающе смотрела на него, но уже через секунду почувствовала в месте укуса легкое тепло, которое моментально переросло в острое жжение.

– Ай, – скривившись, схватилась за шею. – Что вы со мной сделали?

– Я впрыснул тебе в кровь немного своего яда. Всего одну каплю, но надеюсь, ты запомнишь-ш-шь свое состояние, и в следующ-щ-щий раз прежде чем сделать глупость, сто раз подумаешь-ш-шь.

Жжение нарастало с каждой секундой, и место укуса налилось невыносимой болью, которая растекалась по всему телу. Рухнув на колени, согнулась и застонала. Меня буквально выворачивало наизнанку. Болели плечи, руки, спина, грудь... Меня будто что-то разрывало изнутри, и спасения от этих жутких ощущений не было. Мучения нарастали. Стало тяжело дышать и по щекам покатились слезы. Было невыносимо больно, и я уже не могла сдерживать стоны. С каждой секундой приступы учащались, и я бесконечно корчилась, и выла, молясь, чтобы мои мучения закончились. Сколько это продолжалось, сказать не могу. Просто в один момент боль моментально отступила, и я почувствовала невероятную слабость. Сил, чтобы подняться с пола не осталось. Поэтому расстелилась «ковриком» и всхлипнула.

Наг тем временем шагнул ко мне и ловко поднял на руки.

– На полу холодно, можешь-ш-шь заболеть, – проворчал он, а затем отнес меня на кушетку.

Я закрыла глаза, медленно приходя в себя. Постепенно самочувствие улучшилось, головокружение и тошнота отступили, и я даже смогла сесть, в любой момент, ожидая возвращения боли, но ее больше не было. Прислушавшись к себе, поняла, что безумно устала. Внутри была какая-то звенящая пустота.

Наг, вновь вернув себе человеческий вид, сидел в кресле и с неким равнодушием смотрел на меня.

– Пришла в себя? – уточнил он.

Я просто кивнула.

– Теперь ты знаешь, чего тебе надо бояться. Если не будешь слушаться, в следующий раз твои мучения растянутся на часы или дни. Поняла?

Молча вытерла слезы со щек. Как же я ненавидела этого нага. Он воспользовался своей силой, превосходством, моей абсолютной беспомощностью, тем самым показав, что моя жизнь больше ничего не стоит, и если я не буду повиноваться, меня ждет болезненная мучительная смерть.

– Я спрашиваю, ты поняла? – в голосе мужчины зазвенели металлические нотки. Он, прищурившись, чуть наклонился вперед.

Невольно дернулась в сторону и испуганно прошептала:

– Да.

– Замечательно, – довольно произнес наг. – Надеюсь, второй раз наказывать тебя не придется. Мое имя Арлен. Ты моя собственность, поэтому при обращении ко мне должна употреблять слово «господин». Поняла?

Я смотрела на нага, пытаюсь понять, куда же, в конце концов, попала. Неужели на земле до сих пор где-то обретают такие чудовища? Или я на другой планете? А может, в другом мире?

– Опять молчишь? – Арлен чуть повысил голос, заставив меня вздрогнуть. Повторения наказания я не хотела, просто подобные мучения я вряд ли переживу ещё раз, поэтому послушно вымолвила:

– Простите господин, я задумалась.

– Умничка девочка.

Мой «хозяин» был явно доволен, и на его лице появилось некое подобие улыбки.

– Ты красавица, а значит, на тебя будут ставить вдвойне. Надеюсь, ты оправдаешь мои затраты на тебя. А теперь скажи, откуда ты?

– В смысле? – нахмурилась в ответ.

– Мне интересно, где каматы тебя поймали? Такие красавицы редко появляются в моем заведении. К какой расе ты принадлежишь? Я так и не смог понять.

– Каматы? – переспросила я.

– Обезьяноподобные космические бродяги, не имеющие ни дома, ни тихой гавани. Вечные путешественники, пираты и бандиты, промышляющие торговлей живым товаром. В этот раз они прибыли на нашу планету с большим уловом. Много самочек..., видимо, славно поохотились. Вот мне и интересно, откуда ты?

– Я жительница планеты Земля. Меня украли, когда я возвращалась домой.

– Земля, земля..., – Арлен нахмурился, а потом вытащил из кармана круглый блестящий диск. Положив его на стол, он нажал на центр, и моментально появилось трехмерное изображение с множеством сияющих точек.

– Что это? – осторожно поинтересовалась я.

– Карта межгалактического союза. Мне просто очень интересно, где находится твоя планета? Кто ваши ближайшие соседи? А может, ты знаешь номер своей планеты в общем реестре?

– Земляне ничего не знают об инопланетной жизни. Люди относительно недавно начали покорять космос.

– Люди? – Арлен достал плоский карманный гаджет и начал что-то в нем искать, а потом вздохнул. – Все понятно. Ты относишься к неразвитой отсталой расе, некогда проживающей в дальнем секторе. Но ваша планета была уничтожена.

Я удивленно приподняла брови. Арлен скептически посмотрел на меня:

– Или произошел сдвиг пространственных материй, и Земля ушла в подпространство... Но в любом случае, хвостатые морды смогли найти туда путь, раз ты здесь. Хотя возможно – это была просто случайность. Это уже неважно.

– А где я сейчас нахожусь? – уточнила я.

– Планета Си-сектора, Ю-отклонение, два икса игрек. Но думаю, эти координаты ни о чем тебе не говорят. Я прав?

– Да, – честно призналась я.

– Ты находишься на планете нагов. Я владею игорным городком, и купил тебя для участия в борьбе без правил, – Арлен окинул меня оценивающим взглядом. – Правда, приобретая тебя у каматов, я оценивал исключительно физические параметры, но как оказывается зря. Ты станешь фавориткой моего городка. Моя раса любит красивых самочек...

– Борьба без правил? – испуганно переспросила я.

– Да, – Арлен кивнул. – Тебе все объяснят и расскажут. А сейчас скажи, у тебя есть ко мне вопросы?

– Если мы с разных планет, как я понимаю вас? Да и речь этих... Как их...

– Каматов? – подсказал наг.

– Да. Я их тоже понимала. Почему?

– Тебе вживили микрокапсулу, благодаря которой любой язык твоим мозгом воспринимается, как родной.

– Капсула?

– Она абсолютно безопасна, и уже растворилась в твоей крови, как и омолаживающий микрочип. Удивительно, но, несмотря на довольно юный возраст, твой организм уже был поражен скрытыми спящими заболеваниями. Но теперь ты полностью оздоровилась.

– Еще вопросы? – уточнил мой собеседник.

– Почему вы купили именно меня?

– Потому что в гелиевой статической основе лишь у нескольких самочек было спокойное расслабленное лицо. Это говорит, о том, что особь психологически устойчива к стрессам. Ты была одной из такой, поэтому я и купил тебя. Мне такие самочки очень нужны, чтобы развлекать гостей.

– А Аля... Вы ее тоже приобрели? Рыженькая такая...

– Самочки, участвующие в борьбе, между собой не контактируют. А сейчас вставай, я отведу тебя в твою комнату. Там ты сможешь поесть и выспаться. А завтра придет инструктор, который расскажет правила и объяснит, как ты должна себя вести. Идем.

Арлен ясно дал понять, что больше на мои вопросы отвечать не будет. Спорить было бесполезно, поэтому я послушно пошла вслед за ним, размышляя о той бездне неприятностей, в которую умудрилась попасть.

Глава 3

Наг, молча вел меня по огромным бесконечным коридорам с множеством одинаковых белоснежных дверей, расположенных друг напротив друга. Со стороны могло показаться, что я нахожусь в каком-то медицинском центре или в научной лаборатории. Невольно в голову закралась мысль, что Арлен меня обманул и его слова об игорном городке и борьбе лишь выдумка, чтобы отвлечь мое внимание от чего-то более важного. Но так ли это? К сожалению, только время могло помочь мне разобраться в этом вопросе. Каждый коридор, который мы пересекали, заканчивался двусторонним эскалатором. Мы то поднимались, то спускались, и наша дорога уже стала казаться мне бесконечной.

– Мое заведение представляет собой комплекс зданий, в которых каждый наг может найти себе развлечение по душе и отдохнуть от тяжелого дня, – промолвил Арлен. – Девушки живут в отдельном крыле, покидать которое категорически запрещено. Запомнила?

– Да, – кивнула в ответ, невольно задумываясь о развлечениях нагов. Если их интересы были хоть немного схожи с предпочтениями земных мужчин, то... В голове сразу появились дурные мысли, и я решила, что лучше умру, чем стану постельной игрушкой змеелюдей и никак иначе.

Тем временем мы подошли к дверям лифта.

– Сейчас поднимемся на жилой этаж. Поешь и выпишь как следует, и главное запомни – попытаешься что-либо выкинуть, пожалеешь. Поняла?

– Да, – кивнула в ответ, подумав о том, что даже если бы я высказала свое несогласие, это ничего не изменило. Наг, явно дал мне понять, кто здесь хозяин, и что меня ждет в случае неповиновения.

Тем временем дверцы распахнулись, и мы вошли в большую кабину лифта, который через секунду начал движение. Наг плюхнул свою тяжелую ладонь мне на плечо и как-то философски произнес:

– Поверь, все в твоих руках. Будешь покорной и послушной, и я через несколько лет дам тебе свободу. И даже пристрою замуж за какого-нибудь достойного нага. Конечно, первой женой тебя вряд ли возьмут, ведь ты чужачка, но вот второй... Думаю, на такую красавицу найдется много желающих.

Невольно вздрогнула от такой «заманчивой» перспективы, и это не укрылось от Арлена:

– Да не дрожи, – он засмеялся. – Никто тебя насильно заставлять не будет. Просто в нашем мире красивой самочке трудно обойтись без покровительства сильного мужчины, который сможет обеспечить безопасность и достойную жизнь. Хотя об этом думать еще рано, сначала нужно отработать те деньги, что я на тебя потратил, ну и приумножить мой капитал.

Я промолчала, понимая, что спорить бесполезно. Арлен уже все решил за меня. Рассматривая свое бледное отражение в зеркальных стенах лифта, думала о том, что никогда толком не умела драться и всегда предпочитала конфликты решать словами. Вряд ли из меня получится хороший борец. Поэтому зря наг надеется на то, что сможет на мне заработать денег. Я не продержусь и раунда, если конечно борьба без правил проходит так же, как и на земле.

Когда мы вышли из лифта, то первым кого я увидела, был огромный наг с сине-зеленой чешуей на хвосте, который по-царски развалился на тахте в большом светлом холле. При нашем появлении он ловко поднялся и тут же отчитался:

– У нас тишина и спокойствие. Девушки, обслуживающие залы – уже ушли, остальные готовятся к выступлению.

– Замечательно, – буквально промурчал Арлен. – Мне нравится, когда везде порядок и все идет тихо и размеренно. Кстати, это очередная новенькая, – он кивнул в мою сторону. – Ее зовут...

Наг нахмурился, скептически посмотрел на меня и промолвил:

– Со своей истерикой ты вывела меня из равновесия. Я даже забыл спросить твое имя. Как тебя зовут?

– Саша, или вернее Александра.

– С-с-саша, – задумчиво протянул Арлен. – С-с-саша. Коротко, понятно, легко для восприятия, но очень просто. Алекс-с-сандра... Необычно, загадочно, интригующе. Что скажешь Раффин?

Наг, качнувшись на хвосте, цокнул:

– Мне нравится второе. Сами послушайте, как звучит – а сейчас на сцене появится загадочная Алекс-с-сандра.

– Александрит, – поправил его Арлен. – Ты прав, оставим это имя.

Молча слушая их разговор, поймала себя на мысли, что они обсуждают меня, будто я бесчувственная вещь, с мнением которой считаться нет необходимости. Хотя это так и было. Арлен ясно дал понять, что ждет меня, если я не буду выполнять его приказы...

– Слышишь меня? Теперь твое имя Алекс-с-сандрит.

– Да, – кивнула в ответ.

– Знаешь, существует такой драгоценный камень. Они бывают разного вида, но иногда попадаются весьма редкие экземпляры, такие как ты. Думаю, нашим гостям понравится твое имя, – а затем Арлен посмотрел на своего подчиненного и приказал. – Раффин, выдели Александрит комнату и распорядись, чтобы ее обязательно покормили. Каматы плохо о ней заботились, и организм девушки весьма истощен.

– А метка? – уточнил змей.

«Метка? Какая метка» – с ужасом пролетело у меня в голове.

– Пусть сегодня отдохнет, выпится, а меткой и инструктажем займемся завтра. Александрит не доставит нам неприятностей, я надеюсь.

– Правда? – наг, качнувшись на хвосте, чуть прищурившись, наклонился ко мне и оскаллился, продемонстрировав острые белые клыки. Мелькнула лента языка. От испуга я невольно шарахнулась в сторону и взвизгнула:

– Мапочка!

Арлен задорно хохотнул:

– Ты же знаешь, что если будешь послушной самочкой, тебя никто наказывать не будет. Иди с Раффином и ничего не бойся.

Я испуганно подняла взгляд на огромную машину, которая, покачиваясь на толстом блестящем хвосте, усмехаясь, смотрела на нас.

– Иди, – Арлен подтолкнул меня вперед. От весомого толчка я автоматически сделала несколько шагов вперед и практически носом уткнулась в огромного змея. Раффин придержал меня хвостом, не позволяя упасть.

– Идем, Алекс-с-сандрит, – прошипел он. – Никто тебя обижать не собирается, а к нашему внешнему виду ты тоже постепенно привыкнешь.

Раздался едва слышный шуршащий шум. Обернувшись, я поняла, что Арлен уже скрылся в лифте.

– Идем, – змей двинулся вперед по длинной бесконечной лестнице, убегающей куда наверх. Он был ловок и быстр и, если честно я едва поспевала за ним. В какой-то момент Раффин остановился, ловко обхватил меня кончиком хвоста за талию и, притянув к себе, перехватил руками, прижав к груди.

– Аааа, – заорала я в ужасе, мысленно уже прощаясь с жизнью.

– Ты чего орешь? – наг удивленно уставился на меня. – Сейчас всех переполошишь.

– Опустит, – едва не плача попросила я.

– Так будет быстрее, – пояснил он. – Мне нельзя надолго оставлять пост, а ты еле шевелишься.

А потом он продолжил движение. От нага исходил необычный аромат, сладковатый, немного дурманивший, но не отталкивающий. Меня качало из стороны в стороны, будто на морских волнах, и от этого слегка кружилась голова. К счастью, наше «путешествие» быстро закончилось. Наг отпустил меня на пол у одной из дверей:

– Это твоя спальня. Располагайся. Еду скоро принесут.

Я нажала на ручку и вошла в комнату. Тут же раздался характерный щелчок. Обернувшись, увидела закрытую дверь и сразу поняла, что меня заперли. Ну что же это было вполне ожидаемо, поэтому проверять так ли это или нет, даже не стала.

Комнатка по размерам оказалась не больше моей темницы у каматов, правда здесь было довольно чисто и светло, даже можно сказать, что уютно. Узкая кровать застелена светло-голубым покрывалом, на столе лежала клеенка с пестрым рисунком, но больше всего удивило трюмо в углу и пуф-сидение. Я подошла к встроенному шкафу и, распахнув дверь, увидела, что на полках лежат какие-то вещи в прозрачной вакуумной упаковке, а вот отделение для одежды оказалось абсолютно пустым.

Закрыв шкаф, поняла, что в комнате есть еще одна дверь, за которой находилась самая настоящая душевая. Да она казалась совсем крохотной, но тем не менее, здесь было все необходимое – полотенца, халат, всякие средства во флакончиках, расческа, зубная щетка, паста, и самое главное, белый блестящий «фаянсовый» предмет, имеющийся в каждой квартире. Это ли не счастье?

Похоже, эти жуткие страшные наги, действительно проявляют заботу о своих пленниках, а значит, меня никто убивать не будет, по крайней мере, сегодня. На душе стало легче. Последние события мне ясно показали, что надо радоваться каждому прожитому дню, потому что будущее неясно и может быть весьма переменчивым. Раньше я этого не понимала, строила планы, загадывала наперед, откладывала что-то важное на потом, считая, что еще успею. А ведь на самом деле это самое завтра может никогда и не наступить...

Я подошла к единственному узкому окошку. Моя комната располагалась на невероятной высоте. Что находилось внизу, рассмотреть было невозможно, зато общий панорамный вид выглядел достаточно обширным. Новый мир оказался весьма необычным. Небо обладало насыщенным темно-лазурным цветом. Солнца почему-то было два. Одно привычное – яркое, ослепительное, на которое невозможно смотреть, потому что тут же начинали слезиться глаза. А вот другое светло-зеленое имело овальную форму и от него по небу «рассыпались» перламутровые лучи.

Чуть в стороне виднелась большая площадка. На нее то и дело опускались прозрачные круглые шары, из которых выходили люди, вернее, наги. Видимо, здесь пользовались исключительно воздушным «транспортом». Это было так необычно, что я буквально прилипла к окну, пытаясь рассмотреть то, что в принципе из-за расстояния рассмотреть было нельзя, и так увлеклась, что совершенно не заметила, как дверь в комнату открылась.

– Эй! С тобой все в порядке?

От неожиданности буквально подпрыгнув, испуганно обернулась. Раффин вопросительно смотрел на меня:

– Ты чего застыла у окна?

– Смотрю на площадку. Вы передвигаетесь по воздуху?

– Возьми, – наг протянул мне поднос. В комнату он входит он не стал. Да и понятное дело, такая махина здесь бы просто не поместилась. – Это твой ужин.

Я перехватила поднос и едва не ахнула от его тяжести. На нем было множество контейнеров, наполненных чем-то ярким и разноцветным.

– Мне столько не съесть, – поставив все на стол, предупредила я.

– Тут всего понемногу. Попробуй, потом скажешь, что для тебя неприемлемо, – Раффин кивнул на шкаф. – Там некоторые вещи, остальное подберем завтра. А сейчас ешь и ложись спать.

– Спасибо, – поблагодарила я нага, чувствуя голод.

Раффин кивнул и стал закрывать дверь, а потом внезапно спросил:

– Александрит, а ты с какой ты планеты?

– Земля, – не задумываясь, ответила я.

Змей растерянно кивнул, явно не зная, где находится мой дом и закрыл дверь, оставляя меня в одиночестве.

– Как с-с-спалось? – прошипел Арлен, не сводя с меня пристального взгляда. Он в своем истинном облике развалился на странном удлиненном диване, идеально подходящем для его необычного змеиного тела, вернее, хвоста. Под пронзительным взглядом темных глаз мне было не по себе, и я едва сдерживалась, что не показать своего панического страха. – Ты какая-то бледная... Плохо спала?

– Все нормально, – выдавила я, автоматически бросив взгляд на кончик гибкого черно-желтого хвоста, который, казалось, двигался сам по себе, и поэтому бил об пол то в одном месте, то в другом. Чешуя с перламутровым окаймлением на змеиной коже переливалась в свете ламп искусственного освещения, и иногда приобретала матовый оттенок.

Я смотрела на подвижную конечность, и внутри все сжималось от неприязни. Никогда не любила змей, и террариумы всегда обходила стороной, а теперь один из них стал моим «пристанищем». Змеюшник, по-другому это место я и назвать не могла.

Хотелось, чтобы все происходящее было кошмаром, но, увы... Ожившее чудовище сейчас находилось напротив меня и сверлило строгим пронзительным взглядом.

– Перестань дрожать, – рявкнул Арлен, грозно щелкнув хвостом. – Я же сказал тебе нечего бояться, пока ты послушна. Что непонятного?

Если он хотел меня успокоить, то у него вышло с точностью наоборот. Сама, не понимая, что творю, я развернулась и бросилась прочь из зала. Куда? Не знаю... Просто моей выдержке наступил предел, и сейчас мне было все равно, что будет. Просто хотелось оказаться как можно дальше от этого ужасного монстра.

За спиной послышалось недовольное шипение, и уже через мгновение Арлен преградил мне дорогу своим хвостом. Я автоматически обернулась.

– Алек-с-с-андрит, мне казалос-с-сь мы договорилис-с-сь?

Его голос был наполнен дикой необузданной яростью.

– Опять молчиш-ш-шь? Я же тебя предупреждал!

Я смотрела на него как кролик на удава и в ответ не могла произнести ни слова. Навалилось тяжелое чувство обреченности. Я поняла, что уже никогда не вернусь домой, не увижу свою семью, а будущего у меня здесь просто нет. Не знаю, что змей увидел в моих глазах, но внезапно махнул рукой.

– Тьфу, – выругался наг. – Эмоционально устойчивая... Так я еще не ош-ш-шибался. В следующий раз, прежде чем купить у каматов самку неизвестного происхождения, сто раз подумаю. Хвостатые уроды обманули...

Шипя в сторону обезьяноподобных всякие ругательства и проклятья Арлен быстро, словно шелковая лента, метнулся к выходу, оставляя меня в большом зале в одиночестве. От грохота двери я невольно присела, а потом на трясущихся ногах буквально доползла до «дивана» и рухнула на него. На огромном ложе я чувствовала себя мелкой букашкой и слезы сами по себе покатались по щекам. В прошлой жизни у меня были семья, работа, друзья и право на свое мнение, а в этой... ничего у меня не осталось, ничего, кроме змей, такова была моя сегодняшняя реальность. Я плакала, безумно жалея себя, и со слезами уходило все внут-

ренное напряжение, скопившееся за последнее время и ко мне, пришло осознание того, что, несмотря на все что случилось, у меня осталось самое ценное... жизнь. Я поднялась и решительно вытерла слезы со щек. Жива, и это главное. Моя судьба в моих руках, и только от меня зависит, что и как сложится в дальнейшем.

Арлен хочет эмоционально устойчивую пленницу? Он ее получит. Если надо привыкнуть к змеелюдям, значит, придется это сделать, иначе не выжить.

– У-с-спокоилась? – раздался шепот. – Хм, я думал, что ты будешь дольше реветь...

Повернувшись на шипение, увидела у входа Раффина, который покачивался на хвосте из стороны в сторону.

– Интерес-с-сно с чего такие выводы? – передразнила его я, вставая с дивана.

– Да просто самочки, купленные вмес-с-сте с тобой, рыдают и причитают уже несколько часов, – цокнул наг. – Утомили всех. Арлен с-с-сказал, что ес-с-сли до вечернего выс-с-с-тупления не прекратят, завтра же всех выставить на продажу в радужном с-секторе. Глупые, они еще не знают, что их ожидает.

– Что? – чуть наклонив голову, поинтересовалась я.

– Арлен с-содержит игорный городок, куда наши мужчины прилетают отдохнуть. Азартные игры, тотализаторы, рос-с-скошные бассейны, массажистки, танцы... Здес-с-сь каждый найдет с-с-себе занятия по душе. Но Арлен никому не позволяет обижать своих с-с-самочек, не завис-с-симо от того, какие они обязанности выполняют. А в радужном с-с-секторе их, скорее всего, купят для постельных утех и им придется-с-с-я обслуживать мужчин всех рас. Одни каматы, эти хвостатые обезьяны, чего только с-с-стоят, а тирацепты... Глупые самки будут умирать каждую ночь от боли или наслаждения, а утром вновь возрождаться, чтобы вечером с-с-нова дарить свою любовь и ласку очередному путнику, приземлившему свой корабль на планете.

Я слушала нага, который с явным безразличием рассуждал о будущем девушек, и понимала – эти змеи абсолютно бездушные. Несладкую судьбу они уготовили новеньким, и стать одной из них я не желала. А потом у меня мелькнула догадка.

– Раффин, а зачем ты мне об этом рассказываешь? Тебе подослал Арлен, чтобы ты уговорил меня смириться с моим положением и принять его, как своего господина? – пристально посмотрела нага, который внезапно рассмеялся. – Что смешного я сказала?

– Такая забавная, – он покачал головой. – А еще необычная, очень красивая, и в тебе есть внутренний стержень, ведь ты единственная кто всю ночь не проливала горькие слезы, а просто спала. Жалко, если из-за своей глупости, ты попадешь на растерзание жадных самцов.

– Не попаду, – покачала головой и чуть улыбнувшись, поблагодарила нага. – Спасибо!

– Арлен велел отвести тебя в комнату, – сообщил Раффин.

– Я хочу поговорить с ним.

– Ты уверена?

– Да.

– Ну с-с-смотри, он с-с-сейчас зол, – предупредил наг. – И в ярос-с-сти он может с-с-сделать опрометчивый шаг, который потом невозможно будет ис-с-справить.

– Все равно идем, – сказала я, опасаясь, что моя решимость может исчезнуть.

– Идем, – наг, лентой скользнул по коридору, и я поспешила за ним.

– Раффин, скажи, а Арлен купил рыжеволосую девушку? Ее зовут Аля. Мы вместе с ней были на корабле каматов, – осторожно спросила я.

– С-с-самочкам запрещено общаться между собой, – ответил змей явно заученной фразой.

– Я же не прошу с ней встречи, а лишь интересуюсь, ее Арлен тоже купил?

– Рыжеволос-с-сая? – Раффин чуть прищурился, посмотрел на меня.

– Да, – закивала головой. – Мы были вместе на корабле каматов. Она тоже с земли.

– Знаешь, Арлен купил несколько с-с-самочек, но я пока видел не всех, так что не могу ответить на твой вопрос.

– Раффин, если увидишь, скажи ей, что я тоже здесь, – взмолилась я.

– Зачем?

Наг явно был удивлен.

– Затем, что если она узнает, что я рядом, может, ей будет хоть капельку легче.

– С-с-странная ты. Тебе с-с-сейчас бы подумать о себе, а ты беспокоишься о подруге.

В ответ я просто развела руками. Мне и самой было бы легче, если бы я знала, что где-то рядом есть «подруга по несчастью».

– Иди, – змей подтолкнул меня вперед. – Арлен там.

Я решительно вздохнула и постучала в дверь. Ответом мне была тишина. Бросила вопро-сительный взгляд на Раффина:

– Хозяин думает, что это пришел я, поэтому игнорирует. Мне лучше уйти, – и прежде, чем успела хоть что-то сказать, блестящая лента промелькнула мимо и скрылась из глаз.

«Вот гад, – подумала я. – Просто бросил меня тут одну».

Деваться мне было некуда, и я вновь постучала.

Сначала была тишина, а потом дверь резко распахнулась. От неожиданности автоматически буквально отпрыгнула в сторону. Арлен уже сменил облик, и теперь передо мной стоял широкоплечий мускулистый мужчина в черном шелковом халате.

– Чего тебе? – рявкнул он.

Я молча смотрела на него, не сводя настороженного взгляда. Вся моя решимость испарилась куда-то без следа.

– Ты зачем пришла? Перепутала этажи? Разве тебя не должны были проводить в твою комнату?

Мое молчание Арлен понял по-своему. Со злостью ударив кулаком в косяк, он заявил:

– Твой с-с-страх порождает во мне все с-с-самое темное. Просыпается инстинкт охотника, который хочет поймать и окончательно с-с-сломить с-с-вою жертву. Уходи, немедленно! Сегодня вечером я выс-с-ставлю тебя на торги, и пусть новый хозяин разбирается с тобой.

Осознав, о чем говорит это наг, решительно заявила:

– Я не боюсь вас!

– Да?! – мужчина захохотал. – Ты истончаешь запах ужаса, он окутывает тебя с ног до головы и с-с-водит с ума мою вторую с-с-сущность.

– Я вас не боюсь, а вот вашу вторую сущность – да, – выразительно посмотрела на Арлена. Он задумчиво потер двумя пальцами подбородок и промолвил:

– Ну, раз так, заходи. Поговорим.

Я проскользнула между ним и косяком, на котором осталась вмятина размером в мою голову, и подумала, что никогда бы не хотела увидеть драку нагов. В ней, наверное, выживших просто нет, да и быть не может с их-то силищей.

Апартаменты Арлена оказались большими, нет, просто огромными. Потолок был так высок, что приходилось задирать голову. В комнате горел камин, вернее, даже полыхал. Возле него стояло большое кресло, рядом с которым располагался журнальный столик с одиноким бокалом ... вина, ну мне так показалось. Дальше шла вторая комната, наверное, спальня.

Тем временем, Арлен пододвинул к камину еще одно кресло и как-то вот совсем по-человечески спросил:

– Вино будешь?

– Буду, – ответила я, подумав, что перед непростым разговором мне совсем не помешает хоть чуточку расслабиться.

Глава 4

Я смотрела на пылающий огонь в камине, который с жадностью пожирал поленья, и ждала, когда Арлен первым заговорит. Но он этого делать, совсем не торопился. Приятный тихий треск наполнял комнату, даруя мне некоторое спокойствие. Я сделала глоток вина, отмечая нежное послевкусие фруктового букета. Напиток был легким, чуть сладковатым и очень-очень вкусным.

– Могу смотреть на пламя целую вечность, – внезапно произнес Арлен. – Оно сильное, могучее, всепоглощающее и безжалостное. А с другой стороны, дает такое бесценное тепло...

Я повернулась к нагу. Он, не моргая, смотрел на огонь и сейчас был похож на застывшую статую. Сделав глоток вина, змей посмотрел на меня и наши взгляды столкнулись. Увидев в глазах непривычный узкий вертикальный зрачок, невольно вздрогнула, но тут же взяла себя в руки, прекрасно помня слова Арлена о моем страхе.

– Зачем ты пришла? – довольно резко спросил он.

– Мы не закончили наш с тобой разговор.

– Так разговаривать было не с кем, – он поставил бокал на столик. – Больше всего ненавижу слезы и истерики, и поэтому в свой игорный город стараюсь подбирать морально устойчивых самочек. Ты мне показалась именно такой. У всех на лицах были страх, паника, испуг, а ты так спокойно сидела, просто сидела.... Но я ошибся. А за ошибки надо платить. Завтра ты будешь выставлена на торги.

– Не надо! Вы не ошиблись, – я отвернулась к огню и вновь уставилась на пламя. – Просто ваша раса... Меня вы пугаете. Вернее, ваш второй облик. Мне ничего не известно о нагах и это страшит еще больше, а еще, господин, – употребив это выражение, я хотела показать свою покорность, – вы все время желаете запугать меня еще больше... Но поверьте, в этом нет нужды. Вы лучше объясните, в чем мне предстоит участвовать, как будет проходить моя жизнь здесь, чего стоит опасаться, кого бояться...

К моему удивлению, Арлен внимательно слушал меня, и ни разу не перебил. Когда я вновь посмотрела на него, то заметила, что его бокал опустел, а сам он внимательно разглядывает меня, будто видит в первый раз.

– Ты говоришь странные вещи, – он задумчиво провел пальцами по подбородку, очертив его контур. – Я все тебе рассказал и даже показал, чего стоит бояться в случае неповиновения. Разве не понятно, что нужно просто быть послушной, и тогда нечего страшиться.

Арлен явно не понимал меня. Мы разговаривали с ним на «разных» языках, и я поняла, что это не изменить.

– Будущее страшит. Вы меня купили для борьбы, но сами посмотрите, какой из меня боец? Я ведь девушка, – попыталась объяснить свои страхи.

– Все-таки ты очень странная самочка, – послышалось в ответ. – Я же тебе озвучил планы на будущее, и что будет в случае твой непокорности... Неужели непонятно, что на арене тебя убивать никто не собирается. Так никакого капитала не хватит, если постоянно обновлять самочек. Ты мое денежное вложение и будешь иметь успех, если перестанешь трястись от страха. Запомни одно – запах ужаса пробуждает в самцах темные стороны. Мужчины любят равных, а слабость.... Никогда не показывай ее! Запомнила?

– Да, – кивнула в ответ.

– Замечательно. А теперь иди в свою комнату. Скажи Раффину, что я велел поставить тебе метку, а инструктаж проведу лично, но чуть позже.

Я поднялась:

– Спасибо.

– За что? – в глазах нага промелькнуло удивление.

– За то, что выслушали.

– Знаешь, ты смогла меня удивить, – раздалось в ответ. – Возвращайся к себе.

Испытывать терпения нага я не стала. Одним глотком допив бокал вина, поспешила покинуть апартаменты Арлена.

Оказавшись за дверью, прижалась спиной к холодной стене и вздохнула. «Кажется, получилось убедить его меня не продавать. По крайней мере, очень на это надеюсь», – подумала я, а потом глубоко вздохнув, направилась по коридору, пытаясь найти Раффина и передать ему слова Арлена. Если честно «метка» меня пугала, но я надеялась, что это будет безболезненно.

Раффин караулил на стыке коридоров. Увидев меня, он улыбнулся клыкастой улыбкой и как-то с облегчением выдохнул:

– Я рад, что ты жива.

И в эту минуту у меня промелькнула мысль, что может наги не все одинаковы, и кому-то не чужды такие эмоции, как сострадание, сопереживание и жалость.

– Я тоже, – призналась в ответ.

– Что тебе с-с-сказал господин?

– Велел передать, что мне нужно поставить метку, ну а инструктаж он проведет лично.

– Ого, – наг как-то задумчиво покачал головой. – Ну, раз так, идем в лабораторию. Видимо, ты с-с-смогла хозяина удивить. Потому что он обычно сам дело с с-с-самочками не имеет.

– Почему? – поинтересовалась я.

– Боится потерять с-с-свою с-с-свободу.

– В смысле?

– Алекс-с-сандрит, ты задаеш-ш-шь слиш-ш-шком много вопросов, – зашипел Раффин. – Нельзя быть такой любопытной. Это может плохо закончиться.

– Хорошо, – вздохнула я, прекрасно осознав, что змеелюди не очень любят открывать свои секреты. – Скажи, а метка что такое?

– Принадлежность к дому Арлена, – последовало в ответ. – Это с-с-своего рода защита, что ты несвободная с-с-самочка, и у тебя есть хозяин.

– А это больно? – осторожно спросила я.

Раффин пожал плечами и равнодушно ответил:

– Вс-с-се равно через это придется пройти. Главное знать, что никто не умер.

– Мне просто интересно, к чему готовиться, – испуганно пояснила я, понимая, что ничего хорошего меня не ждет.

– С-с-сейчас все увидишь. Все купленные с-с-самочки проходят через это. Нам сюда.

Наг петлял по коридорам и привел меня в странное помещение, похожее на кабинет врача. В центре стояла кушетка, а вокруг какие-то непонятные аппараты. Внезапно из соседней комнаты появился мужчина в белом халате, но змеиные глаза сразу дали мне понять, кто это.

– Новая с-с-самочка хозяина. Очистку прошла, надо пос-с-ставить метку.

Незнакомец кивнул и указал рукой на кушетку:

– Ложись.

Я испуганно замерла на пороге, не решаясь подойти. Раффин вопросительно посмотрел на меня, потом недовольно вздохнул, а затем, обхватив меня хвостом, сам усадил на кушетку со с-с-словами:

– Алекс-с-сандрит, опять взялась за с-с-старое? Неужели ты глупая с-с-самка?

Я молча легла на кушетку, ожидая самого худшего. Незнакомец подкатил ко мне стойку с каким-то непонятным оборудованием, от которого тянулись длинные тонкие прозрачные провода, похожие на систему для капельницы, заканчивающиеся своеобразными «присосками».

Наг разделил их на две части. Одни закрепил вокруг моего запястья, а две самые большие – на шее, где ключица.

– Чего мне ожидать? – задала вопрос я, мысленно рисуя в голове жуткие картины. Сердце отчаянно трепыхалось. И казалось, его грохот оглушает не только меня.

– Эмоциональная самочка, – незнакомец вопросительно посмотрел на Раффина. Тот почему-то кивнул. И прежде чем я успела сообразить, что происходит, почувствовала болезненный укол в плечо.

– Ай! – закричала я, пытаюсь встать. Но мое тело охватил непонятный холод, лишаящий возможности сделать любое движение. – Раффин, что со мной?

– Не бойс-с-ся, – наг приблизился ко мне. – Это парализующая капсула. Ее действующее вещество поможет оставаться тебе неподвижной, чтобы метка вышла четкой. Не переживай, вс-с-се закончится быстро.

– Ты сволочь, – в сердцах выкрикнула я.

– Начинайте, – Раффин кивнул, и незнакомец нажал на какую-то кнопку на аппарате. Все вокруг загудело. Над моей головой засияло несколько разноцветных лампочек, послышались тихие щелчки.

Хотелось убежать, но сделать этого я не могла. Мне ничего не оставалось, как обреченно наблюдать за происходящим.

Внезапно по прозрачным трубкам потекла разноцветная жидкость – красная, синяя, зеленая, кислотнo-желтая, лазурная. И как только она достигла моей кожи, я почувствовала боль... Страшную боль, которую мне не с чем было сравнить. Казалось, что тысячи иголок протыкают кожу, разрывая все изнутри. Я выгнулась и закричала... Боль стала еще сильнее. Слезы застилали глаза, я потеряла связь с реальностью и просто беспрерывно кричала, пока не охрипла...

– Тишш, – заботливо прошипел Раффин. – Все уже закончилось. Я же с-с-сказал, все остались живы, и ты не стала исключением. Прос-с-то ты с-с-совершенно не терпишь боли.

Я почувствовала, как меня освобождают от трубок, вот только боль не прекратилась. Она стала не такой острой, зато теперь была пульсирующей и, казалось, расплылась волной по всему телу.

– Идем, отведу тебя в твою комнату, – сообщил Раффин.

Но... мне было так плохо, что я не только не могла встать, но и пошевелиться. Любое движение приносило жгущую боль.

– Кажется, что-то не так, – внезапно произнёс незнакомец в белом халате. – Посмотри на метки.

– Арлен нас-с-с убьет, – последовало в ответ.

Я почувствовала, как мне в руку воткнулась игла, раздался оглушающий звонок, а дальше началась суета. Я то проваливалась в забытие, то вновь приходила в себя.

– Раффин, зови хозяина. У нее отторжение нашего материала. Откуда эта с-с-самка?

Ответа я не услышала, погрузившись в темноту. Когда в следующий раз пришла в себя, над головой звучало несколько голосов.

– Нас никто не предупредил.

– С-с-самочка погибнет.

– Мы пытались вскрыть метки, но наш материал уже попал в организм.

– Нет, очистка не поможет.

– Надо готовиться к худшему...

Это последнее, что я услышала, а потом просто закрыла глаза, растворяясь в безмятежной мгле. «Жаль маму больше не увижу, и не смогу ей объяснить, что со мной случилось», – с этой мыслью, я попрощалась со своей такой короткой жизнью...

Я с трудом приоткрыла веки, ставшие вдруг невероятно тяжелыми. Перед глазами все расплывалось – белые пятна, мелькающие радужные точки, темные линии. Прищурилась,

стараясь разглядеть хоть что-то, но тут почувствовала вспышку сильнейшей головной боли. Невольно с моих губ сорвался стон, больше похожий на хрип.

– Александрит! Ты слышишь меня?! Александрит!

Совсем рядом послышался знакомый голос. Меня кто-то встряхнул за плечи. Я попыталась сфокусировать взгляд, но ничего не вышло. От жуткого головокружения стало еще и подташнивать.

– Что с ней? – раздался испуганный вопль. – Сделай хоть что-то!

– Господин, все в порядке. Самочка стала приходить в себя. Действие сонного вещества истекает. Если судить по приборам, ее организм полностью восстановился. Она скоро очнется, поверьте, все будет хорошо, мы ее не потеряем.

– Отвечаешь за нее головой. Если с Александрит что-то случится, растерзаю! Она мне слишком дорого обошлась, и должна выжить! Понял?!

– Все будет в порядке.

Послышались тяжелые шаги, а затем все вокруг стихло и наступило спокойствие. Некоторое время я просто лежала, а потом опять попыталась открыть глаза. Яркий свет ламп был безумно неприятен, но в этот раз головокружение прошло очень быстро, и я наконец-то смогла осмотреться. Я находилась в какой-то комнате, напичканной медицинским оборудованием. Мои руки и тело окутывали тонкие трубки, которые были похожи на паутинки. Каждая крепилась к моему телу специальной «присоской».

На секунду задумалась над тем, что со мной? А потом моментально вспомнила, что случилось. С трудом подняв руку, посмотрела на свое запястье. На белоснежной коже виднелся едва заметный размытый узор, похожий на татуировку. Пока я разглядывала рисунок, вдруг осознала, что еще немного и могла умереть. Жестокие бездушные наги едва не погубили меня...

– Как ты себя чувствуешь? – неожиданно раздался мужской голос. К моей постели приблизился наг в белом халате, который проводил «процедуру», едва не убившую меня. Испуганно сжавшись, замерла, совершенно не зная, что ожидать от него. – Чувствуешь боль?

Покачала головой.

– Это хорошо, – он протянул руку, и я автоматически в ужасе дернулась, едва не свалившись с кушетки.

– Тишшш, – недовольно прошипел незнакомец. – Ничего не бойся. Я просто сниму с тебя контакты. Ты больше в них не нуждаешься. Поняла?

– Да, – прохрипела в ответ, чувствуя ужасную сухость в горле. Очень хотелось воды, но просить о чем-то этого змея я не решилась. Мало ли что у него на уме. Может он поставил себе цель лишить меня жизни.

Я настороженно смотрела на нага, который стал ловко снимать с моего тела присоски с трубками одну за другой, и вскоре оказалась совершенно свободна.

– Пошевели ногами, – последовала просьба.

Я послушно сделала то, что велели.

– А теперь руками...

– Замечательно, – змей довольно улыбнулся. – Все функции восстановлены. Надо сообщить господину Арлену хорошие новости. А ты отдыхай и набирайся сил.

Он быстро покинул палату, оставляя меня в одиночестве. Я прикрыла глаза, решив, что надо прислушаться к совету этого гада и действительно немного поспать. Ведь предательская слабость пока никуда не исчезла, и я чувствовала себя отвратительно. Мне даже удалось ненадолго задремать, но жажда становилась все сильнее. Глоток воды был просто необходим. Чуть приподнявшись на постели, огляделась. В углу палаты стоял кулер. Осталось только до него добраться. Сев, опустила ноги на пол. Автоматически отметила, что на мне какая-то странная одежда, в виде больничной пижамы – широкая рубашка и штаны.

Вздохнув, мысленно собралась с силами и встала. Ноги совершенно не слушались. Я была слаба, словно новорожденный котенок. Ужасное чувство полной беспомощности. «Не сдамся», – подумала я и, придерживаясь за край постели, сделала первый шаг. Потом еще один. Перед глазами все плыло. Цепляясь за окружающие предметы, я прошла полпути, а потом стала оседать. Сил больше не осталось. Хотелось ковриком расстелиться на полу...

– Александрит, – в палату ворвался Арлен и именно он успел меня подхватить. – Тебе еще нельзя вставать. Куда ты направилась? Сбежать хотела?

Я измученно посмотрела на явно рассерженного нага и «промяукала»:

– Очень хочется пить. А вы пришли лично меня добить?

– Глупая с-с-самка, – прошипел Арлен, укладывая в постель. – Никто убивать тебя не собирался. Кто же знал, что ты так отреагируешь на обыкновенную процедуру.

– Пить, – взмолилась я.

Наг шагнул к кулеру и уже через мгновение стакан с водой оказался у моих губ. Едва я сделала первый глоток, как мое самочувствие стало улучшаться. Тошнота начала отступать, да и головокружение прошло.

– Спасибо, – поблагодарила Арлена, когда стакан опустел.

– Как ты себя чувствуешь?

– Жить буду, – ухмыльнулась в ответ. – Ведь, видимо, вас волнует только это.

– Ты всех напугала, – в голосе нага послышались укоризненные нотки. Складывалось такое впечатление, что во всем случившемся виновата я. Очень многое хотелось высказать этому хвостатому гаду, только вот смысл... Он все равно ничего не поймет, ведь я для него лишь ценная вещь и по-другому уже никогда не будет.

– Твой организм весьма странно отреагировал на введение материала. Мы не знаем почему, но твоя ДНК вступила в реакцию с ним, и у тебя началась мутация, которая спровоцировала сильнейший аллергический приступ, – внезапно произнёс Арлен. – За твою жизнь боролись очень долго. Мы думали, ты не выживешь.

– Мутация? – я нахмурилась.

– Да, – наг кивнул. – Самочки твоего вида никогда к нам не попадали, и наш местный доктор просто не ожидал подобного. В материал для маркера добавляется капля моей крови, чтобы те, кто не заметил метки, всегда могли почувствовать ее. Именно это послужило катализатором процесса изменения.

– Я что, теперь наг, тьфу, нагиня? – испуганно прошептала, оглядывая ноги и представляя вместо них длиннющий хвост. Стало очень жутко.

– Не говори глупостей, – Арлен поднялся. – Ты просто станешь чуть выносливее, возможно, дольше проживешь. В общем, одни плюсы. Полный спектр не изучен, ведь ты первая самочка с земли, но Гарден тебя исследует. Нам и самим интересно, какие изменения произошли в твоём организме.

– Гарден?

– Ты уже с ним знакома. Именно он ставил тебе метки, а потом все это время был неукоснительно рядом, спасая жизнь. Думаю, вы с ним поладите.

– Я хочу вернуться в свою комнату, – умоляюще посмотрела на Арлена. – Больничные стены безумно давят.

– Придется потерпеть. Ты только сегодня очнулась. Гарден проведет обследование и лишь потом ты сможешь вернуться в комнату. Поняла?

– Да.

«Заботится о своем имуществе. Сначала чуть не угробил, а теперь о здоровье переживает. Ведь я еще не отработала его вложения», – с горечью подумала я и отвернулась.

Наг, наверное, этого даже не заметил.

– Отдыхай, – спокойно произнес он и поднялся.

Арлен ушел, а я рассматривала белоснежный потолок, размышляла над сказанным. Мутация... Какое же это страшное слово. В голове стали вырисовываться картинки уродливых чудовищ, и ко мне пришло осознание, что теперь я больше не человек. А кто? Вопрос напрашивался сам по себе, впрочем, как и ответ. Для змеев я стала подопытной мышкой, ведь таких, как я, они еще не видели. Поэтому меня будут изучать, и хорошо, если не препарировать, как ту лягушку...

– Александрит, не спишь? – послышался голос Раффина. «Ну не палата, а проходной двор», – со злостью подумала я. – Александрит?!

– Не сплю, – недовольно ответила я, поворачиваясь к визитеру. На пороге стоял наг в совсем человеческом облике. Таким его я видела впервые. Он оказался высоким, чуть худощавым мужчиной, довольно симпатичным, если можно так сказать по отношению к змеям.

– Как ты себя чувствуешь?

– А ты как думаешь?

– Я не знал, что так получится, – Раффин стал оправдываться. – Все самки проходят через это. Процедура слегка болезненная, но вполне терпимая. Кто же знал, что все так выйдет.

Змей присел на стул рядом с моей кроватью и признался:

– Я рад, что ты выжила.

– Знаешь, как ни странно, но я тоже, – вздохнула в ответ.

– А у меня есть для тебя хорошие новости, – наг чуть наклонился вперед.

– Какие? – скептически посмотрела на него. – Меня вот Арлен обрадовал сообщением о моей мутации, теперь вот ты собрался. Уже и не знаю, что с радостью этой делать.

– Думаю, сейчас ты свое мнение изменишь. Я видел Алю.

– Правда?! – я аж подскочила на постели.

– Лежи, – цыкнул на меня Раффин. – Она теперь носит имя Тина и пока, кое-кто лежал на больничной койке, уже провела два боя.

– Выиграла? – скептически поинтересовалась я.

– Проиграла, но народу очень понравилась. На нее высокие ставки, – цокнул Раффин. – Удивительная землянка, но ты намного красивее.

– А как Тина пережила метки?

– Господин Арлен рисковать не стал, и по старинке надел на нее оковы, – пояснил наг. – Так что я нашел девушку и передал ей твои слова.

– А она что?

– Ты была права. Услышав о тебе, она обрадовалась и сразу же перестала реветь. Тина просила передать, что очень рада вашему знакомству и надеется, что вы когда-нибудь сможете увидеться.

– Спасибо, – поблагодарила я Раффина.

– Отдыхай Александрит, – он поднялся. – Теперь все самое страшное позади.

В этом вот я была совсем не уверена. От холодных змеев можно ожидать чего угодно. Хотя... Мой неожиданный приступ их весьма напугал, и теперь прежде, чем мне что-то вколоть, они сто раз подумают. От этой мысли стало легче. Повернувшись на бок, сильнее закуталась в одеяло и закрыла глаза...

Глава 5

– Алекс-с-сандрит, подойди ко мне и протяни руки, – приказал Арлен, чуть приподнявшись со своего кресла-ложе. – Так как метку пос-с-ставить не удалось, придется надеть на тебя браслеты, предназначенные для рабов.

– А это безопасно? – настороженно уточнила я, теперь в любой момент, ожидая от змеиного народа подвоха. После моей мутации мне пришлось провести на больничной койке почти неделю. Восстановление происходило весьма сложно, и Гарден, местный врач, все это время был неотлучно рядом со мной. Если можно так сказать, мы с ним даже в некотором роде «подружились». Когда мне было совсем плохо, змей сидел рядом с моей постелью, развлекал разговорами и поневоле рассказывал о своей расе, благодаря чему мне удалось хоть что-то узнать о хвостатых нагах.

– Конечно, – недовольно цокнул Арлен. – Это прос-с-сто украшения, ну и знак для вс-с-сех, что ты принадлежиш-ш-шь мне.

– В прошлый раз вы тоже сказали, что метка безопасна, – вздохнув, с неохотой протянула руки. – А я в результате едва не умерла

– Пользуеш-ш-шься моим хорош-ш-шим расположением к тебе, уже дерзить начала. Не забывай, я и наказать могу, – он прищурился, продемонстрировав иглы своих острых клыков.

– Я сказала лишь правду, – в ответ пожала плечами. Побывав на грани жизни и смерти, я перестала бояться окружающих меня нагов, потому что осознала – есть нечто пострашнее, чем хвостато-чешуйчатый народ. Да и убивать никто меня не собирается, иначе бы просто-напросто не стали спасать.

Арлен купил свою «Алекс-с-сандрит» за большие деньги и надеялся сделать звездой своего городка. Гарден, изучая мою ДНК, шипел, что такого не бывает и как истинный ученый смотрел на меня, как на подопытную мышь. Настоящий фанатик, что уж тут сказать. А Раффин... Этот наг, к моему удивлению, чувствовал себя виноватым, ведь это он не поверил моим крикам и не остановил процедуру нанесения метки. И он заботился обо мне, по-своему, даже опекал. Да, теперь меня окружали хвостатые шипящие наги, но человек ко всему привыкает, и я привыкла.

Тем временем Арлен что-то прошипев о наглой землянке, которая свалилась на его несчастную голову, и перевернула весь привычный уклад жизни, вытащил из коробки, лежащей на столике, два широких серебряных браслета и ловко застегнул их на моих запястьях.

– Ну вот и вс-с-се. Теперь любой наг будет знать, кому ты принадлежишь, – сообщил он, – и никто не пос-с-смеет тебя обидеть, иначе будет иметь дело со мной.

Я стала разглядывать «украшения». По внешнему виду – браслеты выглядели как симпатичные безделицы, очень легкие, с красивой гравировкой в виде непонятной надписи. Если не знать, что это «метка рабства», то никогда и не догадаешься, а на руке они смотрелись очень даже симпатично.

– С-с-сейчас ты увидишь арену и непосредственно поймешь, чем будешь заниматься. Надень плащ, – Арлен взмахнул когтистой рукой в сторону тумбочки, на которой лежала какая-то черная ткань. – Чтобы не прозош-ш-ло, не смей снимать накидку, тебя никто не должен увидеть раньше времени. Поняла?

– Да господин, – кивнула я и послушно сделала, как велел наг, и теперь была полностью укутана легкой шёлковой тканью. Глубокий капюшон не позволял разглядеть моего лица. Можно сказать, что я превратилась в безликую тень.

– Замечательно, идем..., – Арлен явно был доволен моей покорностью. А я, если честно, с некоторым волнением шла на арену, прекрасно понимая, что боец с меня никакой.

... И вот мы в большом зале, который с маленького балкончика, находящегося почти под самым потолком, был похож на здоровый стадион эллипсоидной формы. По окружности на разных ярусах располагались здоровущие кресла для нагов, а сама площадка представляла собой огромный круг, в центре которого находилась неглубокая емкость, наполненная зеленым полупрозрачным веществом.

– А это что? – непонимающе уставилась на Арлена.

– С-с-сейчас сама все увидишь, – шикнул змей, развалившись в кресле, идеально подходящим для его змеиного тела. Я бросила скептический взгляд на гибкий хвост. Омерзение к змеям не прошло, но показывать этого было нельзя, иначе Арлен опять разозлится и мне не поздоровится. Внутренне сжавшись, осторожно присела на сгибе его хвоста.

– Располагайся поудобнее, предс-с-ставление будет длинным, – наг обвил меня за талию хвостом и поближе подвинул к себе так, чтобы я могла опереться спиной на него. К моему удивлению, блестящая подвижная конечность оказалась весьма теплой. И тут раздался звон, после которого я уже забыла обо всем и лишь смотрела в зал. Сначала приглушили свет и включили небольшие софиты, а затем здоровые двустворчатые двери, расположенные с трех сторон, распахнулись и в зал стали вползать «приглашенные гости».

Первым свое место в первом ряду занял огненно-медный наг. Он вольготно развалился на кресле, лениво постукивая когтями по деревянному подлокотнику. Каждый палец его был украшен перстнем, на руках сверкали браслеты, а на голове сиял странный обруч, похожий на венец. Красно-рыжая чешуя переливалась в свете ламп, придавая хвосту кровавый оттенок. Ближайшие несколько кресел заняли такие же огненно-красные змеелюди, и мне стало понятно, что это какой-то знатный и богатый наг и его ближайшее окружение. Чуть подальше кресло занял черный наг – мощный, опасный, немного жутковатый. Его грудь украшала броня, типа кольчуги, длинные волосы были заплетены в тугую косу. Он оглядывался по сторонам, будто кого-то выискивал взглядом. Я невольно ссутулилась, и еще сильнее спряталась в плаще.

Белые, серые, черные, красные, синие... Змеелюди медленно и чинно заполняли зал. Я с высоты смотрела на это полчище гадов, напоминающее живой ковер, и вздрагивала от их неповторимой мощи. Скажу честно, это было безумно страшно, потому что на фоне них я чувствовала себя мелкой букашкой.

– Не надо бояться, – прошипел Арлен, успокаивающе поглаживая меня кончиком хвоста вдоль ноги. – Помни, что твой с-с-страх – возбуждает с-с-самцов, подталкивает к активным действиям, пробуждает инстинкт охотника.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить взволнованное сердце, прекрасно зная, что Арлен сто раз прав. Невольно бросила взгляд на зал. Наги удобно расположились, по-царски развалившись в креслах, и лишь в одном секторе несколько мест остались свободными.

– Зал не всегда заполнен? – я повернулась к Арлену и столкнулась с изучающим темным взглядом. Наг глубоко вдохнул, как-то нехорошо облизнулся, а потом отвернулся и ответил:

– Вс-с-егда. Многие места выкуплены на год вперед. И прекращай задавать вопросы, лучше внимательно с-с-смотри.

Промелькнула мысль о том, что и так, собственно говоря, все это время молчала, но Арлен был явно чем-то раздражен, и злить его еще больше я не собиралась. Свет в зале постепенно приглушили, зато над полем софиты стали намного ярче.

Непонятным образом над ареной возник переливающийся перламутровый купол, похожий на воздушный пузырь. Наги начали ритмично стучать ладонями по столикам, расположенным рядом с креслами. Этот звук эхом разлетался повсюду, и в какой-то момент стал похож на завораживающую мелодию. Наконец-то на арену вышли девушки. Их было двое. Одна высокая худощавая с длинными локонами лазурного цвета, собранными в прическу. Другая – очень смуглая, похожая на подростка, с короткими белоснежными, как молоко, волосами.

– Это представительницы планет Сириан и Марий. Я выкупил девушек у разбойников, и теперь они выступают на арене, – внезапно произнес Арлен.

В этот момент раздался голос ведущего, которого я не смогла найти взглядом. Он представил «воительниц», именно так называли девушек на арене, и объявил о начале первого раунда.

Незнакомки сняли халаты, оставшись в некотором роде купальных костюмах. Чуть поклонившись притихшей публике, они переступили бортик и оказались по колено в желеобразном веществе. А дальше... Девушки, вцепившись в плечи, пытались свалить друг друга с ног. Своеобразный гель, наполняющий емкость, создавал дополнительные трудности. Со стороны казалось, что высокая девушка должна с легкостью сбить свою соперницу, но та плотно стояла на ногах, будто вросла в дно емкости. В какой-то момент она удачно развернулась боком и синеволосяя красавица, полетела лицом в гель. Наги начали что-то выкрикивать и активно болеть. Ловкая девушка упускать свой шанс не собиралась, и тут же навалилась на соперницу, не позволяя ей подняться. Раздался звонок и ведущий огласил об окончании первого раунда.

– Суть прос-с-ста, надо с-с-валить соперницу с ног, не позволять ей подняться несколько с-с-секунд, и победа обеспечена. Бой идет до трех раундов. Здесь важна ловкос-сть и простое хладнокровие с капелькой расчетливости. Твой первый бой завтра.

– Что? – я испуганно посмотрела на Арлена.

– Твой первый бой завтра. С-с-соперницу тебе подберут не очень с-с-сильную. Так с-с-сказать потренируешься. Хотя для арены я набираю девушек приблизительно одинаковой вес-с-совой категории. Ведь так интереснее. Видишь, гости в вос-с-сторге.

Я их радости совершенно не разделяла, осознавая, что мне предстоит пережить. Тем временем объявили второй раунд, и девушки вновь сошлись в поединке. Воительницы обе падали и вновь вставали, пока наконец-то высокая не победила.

– А с-с-самое интересное, будет с-с-сейчас, – прошипел Арлен. – Консистенцию геля изменят, и вс-с-се будет зависеть только от ловкос-с-сти.

И действительно, когда после оглашения третьего раунда девушки зашли в емкость, стало понятно, что там вода... В этот раз более ловкой опять оказалась девушка с лазурными волосами, именно она и стала победительницей.

Наги ревели от восторга, и внезапно они начали подползать к арене, что-то выкрикивая.

– Они же раздавят девушек, – в ужасе промолвила я.

– С-с-сколько тебе говорить, что о с-с-своим имуществе я забочусь, – Арлен опять погладил меня кончиком хвоста по ноге. – С-с-смотри.

И действительно огромные змеелюди доползли до арены и замерли, будто перед преградой. Купол засиял перламутровым светом, и стало понятно, что эта защита не позволит никому не приблизиться к девушкам. Наги пытались прорваться, но у них ничего не выходило. Воительниц действительно охраняли, как самое ценное сокровище.

– Бой на сегодня закончен, но уже завтра мы с-с-снова ждем вас, а сейчас представляем всех тех, на кого вы можете сделать ставку, – произнёс невидимый голос, и на арену по одной стали выходить девушки в купальных костюмах. Они делали круг вокруг емкости с гелем, приветливо махали зрителям руками и удалялись через другой вход.

При имени «Тина» я даже невольно привстала. Моя рыжеволосая подруга быстро прошла по арене и исчезла, а я, прижав руки к груди, так и продолжала смотреть вниз.

– Видишь, не вс-с-се так страшно, – Арлен провел ладонью по моим плечам. – Я уверен, ты вызовешь фурор, а с-с-сейчас идем. Вс-с-се что нужно, ты уже увидела.

Я поспешила встать. Мне абсолютно не нравилось, что наг постоянно ко мне старается прикоснуться – то по ноге погладит, то по плечу. Раньше подобного я за ним не замечала. Прекрасно понимая – это ни к чему хорошему не приведет, решила, что буду держаться от него

на расстоянии. Он мой хозяин, я – его вещь, теперь воительница на арене. Изменить этого я не могла, но... постельной утехой нага я становиться не собиралась. Это было выше моих сил.

– О чем задумалась? – поинтересовался Арлен. – Понравилос-с-сь шоу?

– Нет, – покачала головой.

Наг расхохотался:

– Почему-то так и думал.

«Конечно, тебе весело, гад!» – разозлилась я, но постаралась не выдать своих истинных эмоций. Потому что это ничего не изменит. Арлен хотел послушную самочку, он ее получил, а что у меня в душе, это никого не касается. Все равно холодные бездушные змеи не поймут моих чувств.

Едва мы вышли из лифта, наг передал меня в руки Раффина и предупредил о том, что мне необходимо подобрать наряд к завтрашнему выступлению...

Я смотрела на свое отражение в зеркале и в красивой незнакомке едва узнавала себя. Еще никогда у меня не было такого макияжа – глаза, благодаря черной подводке и коричнево-золотистой палитре теней, стали особенно яркими и выразительными, а пушистые ресницы добавляли взгляду нотку таинственности. Перламутровая пудра с мерцающими частичками придавала коже невероятный блеск, и в свете ламп казалось, что мое тело окутывает волшебное сияние.

Повязка из мягкой, приятной на ощупь ткани, как ободок удерживала волосы. Они красивыми локонами рассыпались по моим обнаженным плечам, и казалось, что в них запутался сам огонь.

– Нравится?

Я с изумлением посмотрела на свою помощницу и неверующе призналась:

– Сама себя не узнаю.

– Ты очень хорошенькая, – женщина улыбнулась, продемонстрировав клыкастую улыбку. – Только локоны лучше собрать на макушке. Распущенные волосы могут помочь твоей сопернице победить, а этого допустить нельзя. Поворачивайся к зеркалу.

Едва выполнила ее просьбу, она стала ловко колдовать над моей причёской, закрепляя пряди на макушке какой-то необычной лентой, похожей на двусторонний скотч. А я в это время в зеркальном отражении рассматривала женщину, ведь она была первой представительницей хвостатого народа, с которой мне удалось познакомиться. Нагиню нельзя было назвать красавицей – достаточно высокая, очень худая, с карими глазами и неизменным вертикальным зрачком. Грубые резкие черты лица создавали отталкивающий эффект, но было в ней что-то завораживающее, манящее и такое таинственное. Не знаю, как это объяснить, но Мунира, а именно так представилась нагиня, моментально расположила к себе. Удивительно, но я совершенно не чувствовала страха, возможно потому что уже была заочно с ней знакома. Когда я болела и Гарден сидел у моей постели, он много рассказывал о своей жене Мунире и о том, как долго добивался от ее родителей согласия на их бракосочетание. Удивительно, но ни один брак не мог быть совершен, если старшее поколение не одобрило этот союз. А еще своих женщин наги берегли, как сокровище, и чтобы взять в жены девушку из достойной семьи, мужчина должен был заплатить большой выкуп, а путь к свадебной арке устлать золотом. В свою очередь, родители невесты давали богатое приданное, на которое начинали работать с самого рождения дочери. Поэтому наги не торопились жениться, а сначала обеспечивали себе достойное материальное положение.

Более того, в отличие от девушек, самцы этой расы обладали весьма странной особенностью. Они были однолюбам. При встрече со «своей» женщиной мужчина моментально привязывался к ней, и больше свою жизнь без нее не представлял. Он фактически не жил, а существовал, теряя самого себя, ведь для него все моментально переставало иметь значение, кроме

возлюбленной. Поэтому наги тщательно охраняли свое сердце, предпочитая общаться с самочками других рас, считая, что они не могут разбудить в холодной душе столь яркие эмоции.

– Ну, вот и все. Теперь ты полностью готова. Видишь этот бантик? – Мунира так собрала локоны, что прическа была похожа на распустившуюся розу, где каждая прядь выступала лепестком, которые связывала золотистая ленточка.

– Да.

– Когда будешь делать финальный проход по арене, дерни за него.

– Зачем?

– Арлен так велел. Поняла? – нагиня вопросительно уставилась на меня.

– Да, – быстро ответила я, осознав, что вопросы лучше не задавать, и проще сделать так, как велели.

– Вот и замечательно. А теперь переодевайся, – она кивнула на черный чехол, который все это время висел на спинке моей кровати. – И поторопись! Шоу скоро начнется, и нам лучше не опаздывать.

Я направились в душевую комнату. Мой костюм был яркого золотистого цвета, он состоял из короткой пышной юбки – шорт и весьма открытого топа, а еще в дополнении к нему, шла тонкая обувь, похожая на чешки. Именно в таких, когда-то девочки ходили на уроки танцев, и я не была исключением. Натянув костюм, поняла, что топ слишком открытый, и что делать с этим было непонятно.

– Ты скоро? – поторопила меня Мунира.

– Мне костюм немного маловат, – сообщила я, выходя из комнаты.

Нагиня обошла меня по кругу, внимательно разглядывая, а потом экспертным тоном заявила:

– Нет, он тебе впору. Ты великолепна!

– А топ? – я потянула его вверх, пытаюсь хоть как-то прикрыть часть груди.

– Так все и было задумано. Прекрати его дергать и тянуть в разные стороны, – строго произнесла нагиня. – Надевай халат и идем.

Я послушно накинула шелковую легкую вещь.

– Александрит, все это, – она махнула в сторону трюмо, заставленного различными баночками и скляночками, – я оставляю тебе. В следующий раз на арену будешь собираться сама. Все поняла?

– Да, – кивнула в ответ, подумав о том, что, когда тебя валяют в гелиевом веществе, макияж в принципе не имеет значения. Потому что все расплывется и от первоначальной красоты ничего не останется. А еще я была уверена, что сегодняшний бой проиграю.

Раффин, увидев меня в коридоре, широко улыбнулся и прошипел:

– Хорошо выглядишь. Хозяин будет в восхищении. Мунира – ты волшебница.

Нагиня довольно кивнула и чуть подтолкнула меня к лифту:

– Идем. Нам пора... Что ты застыла, как статуя!

... И вот я на арене. И сегодня зал мне показался еще громаднее, чем вчера. Женщина провела меня по какому-то служебному коридору и, открыв одну из многочисленных дверей, сообщила:

– Это твоя комната. За тобой придут, и главное помни, все в твоих руках.

Я вошла в крохотную кладовочку, и дверь тут же захлопнулась. Я была уверена, что меня заперли, но проверять это не стала. Сев на узкий диванчик, закрыла глаза. Думать ни о чем не хотелось, и я просто надеялась, что все это довольно быстро закончится. Время замерло, превратившись в вязкую субстанцию. Мне показалось, что прошла вечность, чем дверь открылась, и я услышала:

– Идем.

Открыв глаза, увидела незнакомца – широкоплечего, мускулистого, очень смуглого, с множеством украшений на шее и руках. Мужчина был без рубашки, и на его теле виднелся какой-то странный непонятный черный рисунок.

– Тебе пора, – строго произнес пришедший. – Шоу уже началось.

Я, вздохнув, поднялась. «Вот и все», – подумала я, шагая, будто на верную смерть. Наверное, именно так себя чувствуют приговорённые.

Мой сопровождающий провел меня через темный коридорчик, и тут я увидела зал, заполненный змеелюдьми. Какими же они были огромными и страшными. Их шипение раздавалось отовсюду, и я невольно закрыла уши руками, чувствуя, как меня начинает трясти.

Мне казалось, что я крохотная мышка в огромном террариуме и ничего с этим поделать не могла. Было так страшно, что я буквально окаменела.

– Новая звезда нашей арены, прекраснейшая восхитительная, неповторимая Алек-с-сандрит, – внезапно услышала я, но не смогла сделать ни шагу, чувствуя полное оцепление.

– Иди, – охранник подтолкнул меня и продемонстрировал клыки. – Мне позволено наказывать воительниц, поэтому тебе лучше слушаться. Иди, я сказал!

Я испуганно посмотрела на него, понимая, что не хочу выходить на арену.

– Иди, – мой охранник оскалился, давая понять, что у меня одна дорога – только вперед.

Сделала шаг, еще шаг и оказалась в свете софитов. Вокруг послышались ободряющие крики, от которых хотелось укрыться и сбежать. Пока объявляли мою соперницу, я осторожно огляделась. Ведущий, огромный лиловый наг, оказывается, сидел на высоте, скрытый эффектными яркими декорациями, именно поэтому я не увидела его накануне. По окружности арены было множество дверей, видимо, даже здесь Арлен не допускал общения девушек, создавая эффект полнейшей изоляции.

– Мы начинаем! – раздалось над головой. Я испуганно вздрогнула и тут обратила внимание на свою соперницу, имя которой прослушала. Незнакомка была невысокого роста, темно-волосая, с раскосыми глазами ярко-алого цвета, а когда она ухмыльнулась, продемонстрировав мне клыки, я стала испуганно пятиться назад. И мне было все равно, кто в меня вцепится зубами – змей или «вапмирша», моя соперница.

– Алекс-с-андрит, не дури, – послышался знакомый голос. Обернувшись, увидела в тени Гардена. – Иди и ничего не бойс-с-ся. Сорвешь выступление, хозяин тебя накажет. Ничего не бойс-с-ся.

Не знаю, откуда на арене взялся этот наг, а может в его обязанности входило присутствовать во время боев, ведь ценное имущество могло случайно получить повреждения, но слова Гардена придали мне спокойствия и уверенности.

Я подошла к емкости, скинула халат и перешагнула бортик. Гель был чуть теплым, приятно пах, и по консистенции напоминал густой крем. Моя соперница уже приготовилась к бою. По ее уверенному взгляду было понятно, что она рассчитывает победить и для достижения своей цели, сделает все возможное. У меня появилась мысль ей поддаться. Ну подумаешь, трижды окунут в желеобразное вещество... А потом я поняла, что этот бой мне нужно выиграть. Ведь если окажусь в числе победительниц, ставки на меня увеличатся, а значит, Арлен будет получать больше денег. И как фаворитке арены, думаю, мне удастся добиться его хорошего расположения, возможно, послабления жутких строгих правил. Я была просто обязана выиграть бой.

Едва ведущий объявил первый раунд, моя соперница поспешила ко мне навстречу. Ей не терпелось сбить меня с ног, это было ясно по ее решительному выражению лица. Смогу ли ее победить в честном бое? Скорее всего, нет. И мне пришлось схитрить. В нужный момент я повернулась боком, и девушка, не успев сохранить равновесие в липкой массе, просто полетела вперед и грохнулась в гель, окинув меня брызгами. Мне даже не пришлось ее удерживать, потому что тут же объявили окончание боя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.